

Не можешь сделать
выбор между двумя?
Ищи третьего!

Хозяйка МАГИЧЕСКОЙ ЛАВКИ

Третий не лишний

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

Елена Михайловна Малиновская

Третий не лишний

Серия «Любовь и Магия»

Серия «Хозяйка

магической лавки», книга 2

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22214451

Третий не лишний / Елена Малиновская: Издательство «Э»; Москва;

2016

ISBN 978-5-699-92283-3

Аннотация

Новые приключения Беаты, бывшей хозяйки магической лавки!

Говорят, если не можешь выбрать между двумя мужчинами, надо искать третьего. Но что делать, если этого третьего и человеком-то назвать можно с трудом? Нет, когда Кристиан Триал не злится, он весьма приятный мужчина. А вот в гневе превращается в настоящего демона! И потом, разве могут демоны испытывать к кому-либо добрые чувства? Беата сильно подозревала, что Кристиан просто хочет вовлечь ее в какую-то свою игру, где победитель получит корону и престол, а проигравший – погибнет. Но ей так хотелось верить в чудо...

Содержание

Пролог	5
Часть первая	11
Часть вторая	101
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Елена Малиновская

Третий не лишний

© Малиновская Е., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

В огромном зале было темно и очень холодно. Лишь пара высоких черных свечей, горящих на длинном столе, пыталась совладать с завесой мрака, плескавшегося в помещении. Но обычно яркий оранжевый огонь сейчас искрился ледяными сиреневыми всполохами, и каждый такой отблеск выхватывал из тьмы сосредоточенные лица двух мужчин, сидящих друг против друга.

Впрочем, можно ли было назвать собеседников людьми?.. По крайней мере, один из них явно не относился к человеческому племени. Его глаза заливала тьма. Пульсирующий мрак, не оставивший места для радужки или белка. А голову украшали два острых демонических рога. А второй...

А вот второй выглядел совсем как человек, если не обращать внимания на слишком зеленые глаза, которые словно светились в полумраке, и узкие вертикальные зрачки, невольно навевающие ассоциации со змеей.

– Поздравляю с тем, что ваша дочь теперь живет с вами, – проговорил он и медленно пригубил высокий хрустальный бокал, наполненный тягучей алой жидкостью.

– Одну дочь я потерял, вторую приобрел. – Ардгал Байл слабо усмехнулся. Откинулся на спинку высокого дубового стула и тоскливо протянул: – Дочери! Я отдал бы полжизни за возможность иметь сына, которому передал бы все свое

могущество и знания. Женщины слишком непредсказуемы. И потом, магия смерти противна женской природе. Нельзя сочетать несочетаемое. Ильза попыталась – и сошла с ума от жажды убивать. Она стала привлекать к себе слишком много внимания.

– Насколько я понимаю, она погибла в огне? – полюбопытствовал собеседник колдуна. – Мои соболезнования.

– Оставьте, Кристиан! – Ардгал досадливо поморщился. – Если Ильза действительно погибла, то я буду лишь счастлив. Это решит множество моих проблем, поскольку сам я не могу ее убить. Хочу – но не могу. Она все-таки моя дочь.

– Но вы сомневаетесь в ее смерти. – На сей раз фраза прозвучала без малейшего намека на вопрос.

– Да, – глухо подтвердил колдун и нервно забарабанил пальцами по столу. – Сомневаюсь.

– И это, в свою очередь, означает, что ваша вторая дочь никогда не сможет почувствовать себя в безопасности, – продолжил рассуждать вслух Кристиан. – Ильза сделает все, лишь бы вновь стать вашей наследницей. И она небезосновательно считает, что со смертью Беаты у вас не останется иного выбора.

– Женщины! – Ардгал досадливо поморщился. – Как же с ними тяжело! От этих интриг у меня начинают болеть и чесаться рога. Ах, как же мне не хватает сына! Но я заключил договор с богом-демоном. И не могу... Не рискну...

– Насколько я понимаю, у Беаты нет способностей к смер-

тельной магии, – мягко перебил его Кристиан, не дав договорить.

– Способности есть, но она не хочет их развивать, – буркнул Ардгал. Пожал плечами: – Я, конечно, не оставляю попыток обучить ее хоть чему-нибудь. На крайний случай, так сказать, я ведь не всегда буду рядом. Но я не настаиваю особо. В памяти слишком явственно стоит пример Ильзы. Я бы не хотел, чтобы Беата превратилась в такое же злобное мстительное существо. Она мне... нравится. Напоминает свою мать, которую я, как ни странно, искренне любил. Пусть и не очень продолжительное время.

– У Беаты, насколько мне известно, была очень бурная личная жизнь до переселения в ваш замок, – негромко заметил Кристиан, и в его зеленых глазах заплясали смешинки.

– О да. – Ардгал тоже улыбнулся. – Вся в мать. Но Беате удалось подцепить действительно крупную рыбку.

– Лоренс Вигорд, – задумчиво протянул Кристиан и опять смочил губы вином. – Николас Бриан. Очень достойные личности и неплохие маги.

– А первый к тому же вполне может претендовать на трон Скалигора, – добавил Ардгал, неотрывно глядя на своего собеседника. – У его отца, принца Винсента, больше нет детей. А единственный сын Грегора Второго, нынешнего властителя страны, слабоумен, пусть это и пытаются скрыть всеми мыслимыми способами. Его можно, конечно, посадить на трон. Но он обмочит его в тот же миг. Поэтому все прекрасно

понимают, что Лоренс Вигорд в подобной ситуации может сыграть роль козырного туза, которого до поры до времени держат в рукаве.

– Скорее, джокера, – с усмешкой поправил его Кристиан. – Впрочем, я не силен в карточных терминах. Но не сомневаюсь, что сам Лоренс тоже наверняка в курсе сегодняшних придворных реалий.

За столом воцарилась долгая пауза. Кристиан поставил допитый бокал перед собой, и невидимый предупредительный слуга тут же наполнил его вновь. А вот Ардгал к своему фужеру так и не прикоснулся. Он по-прежнему не сводил глаз со своего собеседника, будто напряженно ждал от него какого-то решения.

– Как думаете, Лоренс смирился с потерей Беаты? – неожиданно спросил Кристиан. – Ее вырвали буквально из его рук.

– Не думаю. – Мрачная усмешка исказила губы полудемо-на. – Прежде всего, он очень упрямый и гордый человек. Как и все Вигорды, собственно. Не сомневаюсь, что он воспри-нял все произошедшее как личный вызов.

– А что насчет второго? – поинтересовался Кристиан.

– Барон Николас. – Ардгал покачал головой. – Мелкая сошка. Вряд ли стоит тратить время на разговоры о нем.

– И вроде как законный супруг вашей дочери, – с иронией напомнил Кристиан. – Пусть брак и был заключен под при-нуждением, но общественность данный факт вряд ли посчи-

тает за смягчающее обстоятельство. Как вы прекрасно знаете, разводов в Скалигоре не бывает.

— Монах, который проводил церемонию, мертв. — Ардгал с силой сжал кулаки. — Его сослали в горный монастырь, но туда он так и не добрался. Попал под камнепад. Завалило вместе с его уродливым пони. Поэтому он вряд ли сможет поведать общественности о столь печальном обстоятельстве. Сама Беата наверняка будет все отрицать. Получается, ее слово против слова барона Николаса.

— Вы уверены в смерти монаха? — переспросил Кристиан. — Это удивительно живучие создания...

— Даже если похотливый коротышка выжил, то это ничего не меняет, — чуть повысив голос, перебил его Ардгал. — Разводов в Скалигоре нет. Но люди смертны. И смертны внезапно. Черный наряд вдовы будет моей дочери к лицу.

— Ну что же, я вас услышал. — Кристиан кивнул и довольно потянулся. — Крайне любопытный расклад получается.

— На кону стоит престол Скалигора, — вкрадчиво протянул Ардгал. — И у нас есть все шансы...

— Сначала я собираюсь познакомиться с вашей дочерью, — невежливо перебил его Кристиан, и его глаза вспыхнули ледяным зеленым пламенем. Он усмехнулся и добавил: — Должен ведь я увидеть, на чьей прелестной головке в скором времени засверкает корона Скалигора.

— Как скажете, мой господин, — с неожиданной почтительностью прошелестел голос Ардгала, и полудемон склонил го-

лову.

Часть первая

Возвращение в Бристар

– Ты должна убить ее!

Повелительный голос отца эхом отразился от высоких сводов просторного помещения и вернулся ко мне, многократно усиленный.

Я гулко сглотнула вязкую от волнения слюну. Покрепче сжала в потной от напряжения ладони рукоять ножа, которая постоянно норовила выскользнуть. Посмотрела на свою жертву.

На широком столе стояла клетка, в которой деловито завытракала хорошенькая серенькая мышка. В отличие от меня, она отлично себя чувствовала и с аппетитом хрумкала зерном.

– Убей ее! – опять надоедливо взвыл так неожиданно обретенный отец, который оставался за пределами видимости, но, увы, не слышимости.

Я тяжело вздохнула. Вот ведь привязался! Посмотрела на нож, острие которого мелко предательски подрагивало. Перевела взгляд на мышь. Какая маленькая и симпатичная! Ну и как ее прикажете резать? Она ведь живая! Пушистая и мягкая.

И я решительно положила нож на край стола, осознав, что

все равно не смогу подчиниться приказу отца.

– Эх, Беата, Беата, – посетовал по-прежнему невидимый отец.

Тьма в дальнем углу зала привычно сплелась в плотный кокон, который через мгновение преобразился в знакомую высокую и худощавую фигуру с двумя демоническими рогами на голове.

– Отец, – прошептала я, торопливо опустив голову.

Как и обычно, горло перехватило спазмом ужаса. Нет, за те два месяца, что я провела в замке отца, он ни разу не обидел меня. Не кричал и уж тем более не бил свою неразумную дочь, никак не желающую становиться темной ведьмой. Но мне по-прежнему было не по себе при его появлении. А все потому, что я никак не могла разгадать тайну его происхождения. Неужели он демон? Эх, и напрямую не спросишь, а то вдруг разозлишь.

– И почему ты не можешь справиться с такой элементарной задачей? – сухо поинтересовался отец, подойдя ближе. – Заметь, я не прошу от тебя невыполнимого. Например, не подсунул тебе ребенка. И даже котенка не подсунул. Хотя, помнится, твоя сестра...

– Я не сомневаюсь, что Ильза без проблем прошла через все ваши испытания, – несколько невежливо перебила я отца, испугавшись, что в противном случае он в красках опишет мне сомнительные подвиги моей жестокой сестры. Обескураженно развела руками, добавив: – Но я – не она. Я

не имею талантов к магии смерти. – Помолчала немного и совсем тихо добавила: – И, честно говоря, рада этому обстоятельству.

Темные глаза отца вспыхнули ярко-алым огнем раздражения, и я тут же испуганно прикусила язык. Ох, сдается, уточнение было лишним.

– Не говори глупостей! – рассерженно фыркнул отец. – Ты – моя дочь. Моя наследница, если быть точным. А значит, у тебя по определению есть способности к магии смерти. Ты – потенциальная темная ведьма. И очень сильная ведьма, раз уж на то пошло. Тебе надо лишь не лениться, а осознать это и овладеть своим даром. И это вполне тебе по силам.

– Но я не хочу никого убивать, – несмело возразила я, с умилением наблюдая за тем, как мышка закончила со своим завтраком и принялась умываться.

– Ты обязана! – отрезал отец. – Для магии смерти нужна кровь. Кровь, которую ты будешь проливать собственными руками. И чем скорее ты смиришься с этим – тем легче пройдет твое дальнейшее обучение.

Я открыла было рот, желая продолжить спор, но отец не стал меня слушать. Он круто развернулся на каблуках своих сапог и отправился прочь, с каждым шагом оседая в тень, которая волной поднялась с каменного холодного пола.

– Но я не просила вас делать меня своей наследницей, – все-таки уронила я в ледяную тишину, воцарившуюся после ухода отца. Тяжело вздохнула, обронив: – Любовная магия

мне намного больше по душе, чем магия смерти.

Как и следовало ожидать, мне никто не ответил, хотя я не сомневалась, что отец услышал меня. По-моему, в стенах этого замка ничто не способно укрыться от его внимания.

Мышь, которую я так и не смогла убить, вдруг упала на спину и задрыгала всеми четырьмя лапками. Мгновение, другое – и ее крошечное тельце растаяло тьмой. С негромким шорохом капли чернильного мрака проскользнули между прутьев клетки, упали на пол и впитались в щели между двумя каменными плитами.

Еще один морок. За месяцы, проведенные в этом жутком и страшном месте, я так и не привыкла к тому, что любая вещь или живое существо без предупреждения могли растаять без следа. Меня окружали лишь тени, которые на краткий миг принимали знакомые очертания, но затем исчезали без следа. У отца не было слуг. По крайней мере, у меня язык не поворачивался назвать так те сгустки сумрака, которые помогали мне облачиться в платье или же убирались в замке.

Вот и теперь широкий язык молочного тумана заструился по полу от дверей зала ко мне. Еще один посланник отца пожаловал, не пожелавший ради приличия принять хотя бы подобие человеческого облика.

– Ну что еще? – раздраженно спросила я. – Я думала, с уроками на сегодня покончено.

– Ваш отец, Ардгал Байл, велел вам передать, что сегодня на ужин приглашен гость, – прошелестел голос, скорее напо-

минающий змеиный присвист.

– Гость? – удивленно переспросила я. – Кто же?

Но туман уже торопливо уползал прочь, видимо, решив, что на этом его миссия выполнена.

Гость.

Я покачала головой, привыкая к этой мысли. В замке будет гость. Впервые за месяц я увижу кого-то живого. Возможно, сумею узнать новости...

Глаза неожиданно защипало, и я приглушенно всхлипнула, ощутив, как сердце защемило привычной болью. Лоренс и Нико. Так много времени прошло с тех пор, как я оставила их в лавке, охваченной огнем. Отец ни разу не снизошел до моих просьб и не сказал, что с ними. Погибли ли они или сумели спастись. Сохранял он молчание и по поводу судьбы моей сестры Ильзы, которая так отчаянно пыталась убить меня и остаться единственной наследницей Ардгала.

Эх, если бы Ильза просто попросила – я бы сама отдала ей талисман, подаренный отцом и означающий его особое расположение. Ну не лежит у меня душа к судьбе темной ведьмы! Я не умею убивать. Даже мышь не могу зарезать, что уж говорить о жертве покрупнее. Но вместо разговора по душам сестра натворила таких бед, что до сих пор вспоминать страшно.

А вдруг сегодня вечером нас навестит именно Ильза?

От этой мысли я вздрогнула. Ох, не хотелось бы, если честно. Вряд ли она смирилась с поражением, а значит, обя-

зательно сделает попытку взять реванш.

Если, конечно, выжила.

Я недовольно передернула плечами, осознав, что мои размышления пошли по кругу. Ладно, самое время вернуться в свои покои и немного отдохнуть перед обещанным ужином. Кто знает, какие неожиданности меня поджидают.

– Покажи мне дорогу, – сказала я вслух, ни к кому, в сущности, не обращаясь.

Тотчас же в дальнем углу тренировочного зала послышался знакомый змеиный присвист. Из сгустка мрака выскользнула юркая проворная змейка с алыми рубинами глаз. Стремительно двинулась к двери, и я послушно отправилась за ней, стараясь не отставать и тщательно наступая только на те плиты, по которым она проползала.

Дело в том, что передвижение по замку отца представляло весьма непростое дело. Естественно, я была бы не я, если бы в первую же ночь после своего появления здесь не отправилась на самостоятельную экскурсию, желая осмотреть свои новые владения.

Нет, со мной не случилось ничего страшного. Просто сразу за порогом комнаты я угодила в какую-то серую мглу, в которой не было ни верха, ни низа. Хочешь – иди. Хочешь – стой. Хочешь – лежи. Никакой разницы. Я пыталась кричать, но непонятная субстанция глушила любой звук, который срывался с моих губ. Мне не было холодно. Мне не было жарко. И в какой-то миг я осознала, что всерьез считаю себя

мертвой, потому что больше не дышу.

Понятия не имею, сколько времени я провела в столь своеобразной ловушке. Полагаю, не больше часа, но мне он показался вечностью. Освободил меня, конечно же, отец. Он и не думал меня ругать. Лишь предупредил, чтобы я больше не делала подобных глупостей. А то мало ли. В следующий раз он может отсутствовать, поэтому не сумеет сразу же прийти ко мне на помощь. А люди быстро сходят с ума, угодив в преддверие мира мертвых.

Я пыталась его расспросить, что все это значит. И он – небывалый случай! – даже снизошел до объяснений. Правда, я все равно ничего не поняла в мудреных терминах. Одно осознала точно: самостоятельно мне из замка не выбраться, поскольку он находится между мирами, а путешествовать внутри лучше в сопровождении кого-нибудь из так называемых слуг. И отец научил меня простенькому заклинанию, благодаря которому я без проблем могла подзвать проводника.

Между тем мы покинули зал и погрузились в извечную тьму, которая всегда царила в коридорах этого странного места. Чешуйки змейки неярко светились, указывая мне путь, поэтому я не боялась заблудиться в темноте.

Забавно, я была уверена, что пришла совсем с другой стороны. Но спорить с проводником не решилась. Все равно у меня такое чувство, что комнаты в замке постоянно меняют свое расположение. Это словно островки реальности в океа-

не неопределенности, которые постоянно кружатся друг вокруг друга.

Хвала богам, в этот раз пришлось идти относительно недолго, хотя в зал, где проходили тренировки, я добиралась не менее часа. Но теперь уже через несколько минут я стояла около своих покоев.

Змейка пронырнула в щель между дверьми и полом. Я поторопилась зайти вслед за ней, испугавшись, что иначе опять заблужусь всего в шаге от заветной цели.

Мои покои представляли собой две смежные комнаты. В дальней от входа располагалась спальня с примыкающей к ней ванной, а попала я сейчас в уютную небольшую гостиную с низким диваном для гостей и парочкой кресел, стоявших полукругом около камина. Сейчас в нем тлели почти догоревшие угли, и я поторопилась подкинуть дров, прежде потеряв ладони.

Огонь милостиво принял мое подношение и негромко загудел, медленно набирая силу и мощь. По моим озябшим рукам, которые я немедленно протянула к пламени, заструилось тепло.

По моим подсчетам, в Брестаре сейчас была середина лета. Но в этом проклятом замке, который не ведал света солнца или луны, всегда царила промозглая хмарь поздней осени, когда тучи несколько недель кряду закрывают небо и из них начинает сыпаться то дождь, то мелкий снег.

Конечно, дождь в моих покоях не шел. Но, надеюсь, срав-

нение понятно.

Я постоянно мерзла в этом месте. Поэтому старалась, чтобы огонь в камине не гас ни на миг. К тому же пусть это и прозвучит смешно, но с ним мне было как-то веселее и не так страшно. Треск поленьев звучал так привычно-умиротворяюще, что казалось, будто стоит мне закрыть глаза – и все вернется на круги своя. Я очнусь от этого затянувшегося и так похожего на реальность кошмара. Открою глаза и пойму, что опять дома, в Бристаре, а рядом со мной спокойно спит...

Правда, здесь я всегда обрывала свою мечту, потому что никак не могла выбрать, с кем бы предпочла проснуться. С язвительным Лоренсом или с меланхоличным, но очень настойчивым Нико? Как ни странно, но оба эти мужчины за короткий срок стали мне очень дороги. И я любила обоих, пусть каждого и по-своему.

Тяжело вздохнув, я отвернулась от камина, напоследок перевернувши дрова и угли кочергой. Недоуменно нахмурилась, увидев, что на одном из диванов лежит что-то, аккуратно прикрытое темной непрозрачной материей. А сверху одиноко белеет листок бумаги.

Записка? Я удивленно хмыкнула. Отец прислал мне записку? Мы ведь виделись всего несколько минут назад! Или он внезапно вспомнил о чем-то очень важном?

«Или же не хотел портить себе настроение скандалом, – пробурчал внутренний голос. – Поди решил неприятную новость изложить письменно, чтобы избежать выяснения отно-

шений».

Я с некоторой опаской сделала шаг к дивану, настороженно глядя на загадочный сверток. А то мало ли что это такое. Вдруг отец вздумал преподать мне очередной урок по магии смерти и под материей смиренно дожидается финального удара ножом очередной морок в виде какой-нибудь симпатичной зверушки.

Но сверток не подавал никаких признаков жизни, и я, немного осмелев, подошла еще ближе. Схватила записку и на всякий случай отпрыгнула сразу на несколько шагов. Затем с любопытством развернула послание и озадаченно нахмурилась, прочитав одну строчку.

«Я хочу, чтобы сегодня вечером ты была в этом платье».

Записка была подписана именем моего отца, видимо, чтобы у меня не осталось ни малейших сомнений в авторстве.

Хм-м, как-то это странно. Я задумчиво почесала нос, глядя на сверток. Получается, отец прислал мне платье? Очень мило с его стороны. Но до этой поры он не проявлял особого интереса к моему гардеробу. Благо что шкаф в моих покоях ломился от одежды нужного размера – видимо, Ардгал позаботился об этом заранее.

Любопытство просто распирало меня, когда я осторожно развернула сверток. И замерла, непонимающе глядя на платье.

Я боялась, что отец пришлет мне какой-нибудь развратный наряд, выставляющий напоказ все мои прелести. Но нет.

Платье оказалось на удивление скромным. Бирюзовое, выгодно оттеняющее цвет моих глаз. Из украшений – лишь кружевной воротничок на более чем скромном вырезе да пояс ручной работы, украшенный неяркими полудрагоценными камнями.

Интересно, почему отец так хотел, чтобы я надела его? Если бы он прислал мне какой-нибудь наряд, поражающий воображение роскошью и нескромностью, то это было бы более понятно. Тогда я подумала бы, что моя задача на предстоящий вечер – очаровать неведомого пока гостя.

Ладно, что зря голову морочить! И я тряхнула волосами, прогнав надоедливые мысли прочь. Ужина осталось ждать всего ничего. Потерплю как-нибудь. А пока самое время принять ванну и немного отдохнуть после очередной провальной тренировки.

* * *

Я стояла около окна и задумчиво играла кулоном в виде кошки с алыми глазами. Знак особого расположения моего отца, показывающий, что он сделал меня своей наследницей. Та самая вещь, за которой так отчаянно и безрезультатно охотилась Ильза.

Я уже оделась для предстоящего ужина. Платье село на меня как влитое, и я с удовольствием покрутилась около зеркала, оценивая свою внешность. Наряд был скромнее тех,

к которым я привыкла, но, безусловно, шел мне. Длинные каштановые волосы я расчесала и заплела в косу. Затем еще раз посмотрела на себя. Ни дать ни взять – скромная воспитанница какого-нибудь пансиона благородных девиц, знаменитого строгими правилами поведения. Правда, все равно не понимаю, почему отец вдруг так озаботился моим внешним видом. Неужели гость ожидается настолько важным?

Я покачала головой, все еще отказываясь верить в происходящее. Поразительно! В замке моего отца кто-то гостит. Интересно, этот загадочный человек из Бристара? Возможно, я сумею узнать от него о судьбе Нико и Лоренса...

«А почему я настолько уверена, что в гостях у моего отца – человек?»

Я тревожно поежилась от этой мысли. А в самом деле, почему я в этом уверена? Мой отец не совсем человек, а вернее будет сказать – совсем не человек. Я так и не набралась смелости спросить у него, кто же он такой. Но не сомневалась, что нечто демоническое в нем, несомненно, присутствует. А вдруг его гость – тоже некое существо, лишь весьма отдаленно напоминающее человека?

Мое воображение мгновенно нарисовало мне несколько весьма страшных картин, и я скривилась от отвращения. Нда, нелегко мне будет наслаждаться ужином, если напротив меня окажется какое-нибудь чудище.

Но развить эту мысль я не успела. Позади раздался при свист, и сухой голос, в котором не угадывалось и тени эмо-

ций, прошипел:

– Ваш отец ждет вас.

Я тяжело вздохнула и неохотно повернулась. Ладно, нет смысла терзать себя сомнениями и опасениями. Скоро сама все увижу.

Очередной переход по мрачным темным коридорам не занял много времени, хотя я все равно успела замерзнуть. После моих жарко натопленных покоев сквозняки замка показались особенно ледяными. Однако уже через несколько минут я стояла перед высокими крепкими дверьми обеденного зала.

Проводник уже таял подле моих ног, видимо, сочтя свою задачу выполненной. И через мгновение двери вдруг сами собой дрогнули и с душераздирающим скрежетом принялись открываться.

Я невольно попятилась, ощутив, как мое сердце сначала замерло, а потом зачастило, словно силясь пробить грудную клетку изнутри. Ох, страшно-то как! Кто же меня встретит сейчас? Или – вернее будет сказать – что?..

В коридор хлынул поток яркого света от множества зажженных свечей и факелов, и я невольно зажмурилась, ослепленная. Как непривычно! Обычно отец предпочитал полумрак, но, видимо, ради гостя он изменил своим привычкам.

– А вот и моя дочь, господин Кристиан, – услышала я голос отца.

Мои брови сами собой поползли вверх, когда я услышала почтительные нотки в тоне отца. Нет, он, конечно, говорил не заискивающе. Но по всему было понятно, что отец испытывает нечто вроде трепета перед своим гостем.

Интересно, кто же это такой, раз сам Ардгал Байл считает его не просто за ровню, но называет «господином»?

Мои ноги сами собой шагнули в зал, и я осторожно открыла один глаз. Правда, тут же не удержалась и изумленно распахнула оба.

Удивляться было чему.

Огромное помещение оказалось словно залито жидким сиреневым огнем. Ледяное пламя струилось по полу, обнимая каменные колонны и прогнав мрак из самых дальних уголков зала. Отблески его играли на таком опасном расстоянии от меня, что я едва не бросилась прочь. Но невероятным усилием воли заставила себя успокоиться. Не паникуй, Беата! Вряд ли мне что-либо грозит. Если бы мой отец планировал убить меня, то просто не стал бы спасать из той охваченной огнем лавки. К тому же я не чувствовала жара, который должен был исходить от пламени. Напротив, его ледяные искры несли с собой морозную свежесть, и мои плечи немедленно покрылись мурашками. Н-да, пожалуй, стоило одеться потеплее. Даже удивительно, что дыхание не оседает белым облачком.

Затем я с некоторой опаской посмотрела в ту сторону, откуда раздался голос отца, готовая в любой момент отвести

взгляд и склониться в вежливом поклоне.

Отец восседал во главе длинного и роскошно накрытого стола, уставленного всевозможными яствами. А рядом с ним я увидела высокого черноволосого и зеленоглазого мужчину. Весьма симпатичного, кстати.

Я смутилась, увидев, что незнакомец улыбнулся, будто прочитал в этот момент мои мысли. Торопливо присела в реверансе, вспомнив про правила этикета.

– Доброго времени суток, месс Беата, – промурлыкал загадочный господин Кристиан.

Я чувствовала, что он смотрит на меня. Его взгляд ощутимо давил мне на затылок, поэтому я не торопилась поднимать голову. С одной стороны, радуется, что в гостях у отца человек, а не какое-нибудь чудовище. Но с другой... Почему-то мне было не по себе от столь недвусмысленного внимания.

Отец внушительно кашлянул, и я опомнилась, осознав, что продолжать молчать и дальше будет просто-напросто неприличным. Кашлянула и буквально выдавила из себя:

– Добрый вечер.

И опять мои ноги зашагали вперед, хотя я могла бы поклясться, что не отдавала им такого приказа. Мгновение, другое – и я оказалась рядом со столом.

В тот же миг один из тяжелых дубовых стульев с высокой резной спинкой сам собою бесшумно отодвинулся в сторону. Я с негромким вздохом заняла предложенное место, с мыс-

ленным неудовольствием отметив, что моим соседом справа оказался господин Кристиан, тогда как отец сидел чуть поодаль.

– Вина? – предложил гость. Не дожидаясь моего ответа, щедро плеснул мне в фужер кроваво-красной жидкости.

– Благодарю, – хрипло от волнения проговорила я и смущенно уставилась в стол, не представляя, как вести себя в подобной ситуации.

Я никогда не считала себя особенно стеснительной и трепетной особой, но почему-то в присутствии загадочного господина Кристиана мне было не по себе. А возможно, я просто слишком замерзла в легком для столь прохладного помещения платье. Казалось, будто моя кровь заледенела в жилах.

– Господин Кристиан Триал – мой очень хороший и близкий друг, – сказал отец. Сделал паузу и с явным намеком добавил: – Надеюсь, что ты с ним поладишь.

Я как раз решила пригубить вина, но от столь двусмысленной фразы отца едва не поперхнулась. Осторожно отставила фужер в сторону и во все глаза уставилась на отца. Что он хотел этим сказать? Прозвучало все так, будто он меня чуть ли не сватать собрался.

А вдруг?

От этой мысли мне окончательно стало не по себе. В самом деле, а вдруг мой отец решил выдать меня замуж? Возраст у меня самый подходящий для этого дела. На внешность

я тоже вроде как не полная уродка. Вдруг отец устал от моего присутствия в своей жизни и вздумал столь незамысловатым образом сбыть меня, так сказать, с рук? Понял, что темной ведьмой мне все равно не стать, вот и решил извлечь максимум выгоды из сложившейся ситуации.

Невидимый слуга между тем поставил передо мной блюдо с жарким. Ноздри пощекотал ароматный дымок специй, но мне сейчас было не до еды. Слишком встревожили размышления о моем непростом настоящем и туманном будущем.

Я скосила глаза на своего соседа, который немедленно принялся за трапезу, не страдая от отсутствия аппетита. Хмм... Одно радует: этот самый господин Кристиан недурен собой. Правда, очень бледный. И глаза такие зеленые, что даже немного не по себе.

В этот момент гость отца посмотрел на меня, видимо, ощутив мой интерес, и я поторопилась уткнуться взглядом в свою тарелку, почувствовав, как румянец смущения окрасил мои щеки.

– Что же вы ничего не едите, месс Беата? – поинтересовался он.

– Спасибо, я не голодна, – проговорила я, но неожиданно осознала, что взяла в руки столовые приборы.

Да что ты будешь делать! Такое чувство, будто мое тело совершенно не подчиняется велениям разума. Но при этом я не ощущаю никакого давления извне. Чудно, право слово.

– Ваш отец сказал, что вы родом из Бристара, – попытал-

ся завязать разговор Кристиан. Мечтательно вздохнул, добавив: – Чудесный город!

Я невольно подняла на него глаза. Он был в Бристаре? В принципе, в этом нет ничего удивительного, конечно. Но за то время, что я провела в замке отца, моя прежняя жизнь начала казаться мне чем-то вроде сна. Иногда я даже сомневалась, что все это действительно было со мной. Магическая лавка, Лоренс, Николас, мои братья Дейк и Рочер... Все выглядело сейчас слишком неправдоподобным, словно не имело ко мне ни малейшего отношения.

– Как бы я хотел однажды вернуться в него и вновь прогуляться по этим улицам, – продолжил монолог Кристиан.

– Да, я тоже, – глухо отозвалась я и потянулась за фуژه-ром.

Вино оказалось слишком крепким, но я все-таки сделала несколько глотков, надеясь, что его сладкий приторный вкус приглушит мою боль. Сердце вновь закололо от непрошенных воспоминаний.

– Ардгал рассказывал мне, что у вас была лавка. – Кристиан с улыбкой тут же подлил мне еще, стоило мне только поставить бокал на стол. – Лавка магических снадобий, если быть точным. Насколько я понимаю, вы специализировались на любовной магии. Верно?

Я мгновенно насторожилась. Слишком привыкла к тому, что мое занятие редко воспринималось всерьез. Особенно магами-мужчинами. Как говорится, повезет, если в шарла-

танстве напрямую не обвинят.

Но во взгляде Кристиана не было и намека на сарказм. Он смотрел на меня прямо и спокойно, будто не вкладывал в свой вопрос никакой язвительной подоплеки.

– Да, все верно, – кратко ответила я, не желая углубляться в подробности.

– Ваш отец говорил, что вы добились определенных успехов на этом поприще, – не желал прекращать неудобной темы Кристиан, будто не понимал, что я не желаю ее развивать.

– Еще немного, и я решу, будто у вас с моим отцом больше не было иных общих тем для разговоров, кроме моей скромной личности, – пожалуй, несколько резко отозвалась я и опять потянулась за вином.

На сей раз я осушила бокал полностью. Слишком нервировал меня интерес странного гостя к моему прошлому. Спрашивается, и чего он так привязался? Да, у меня была своя лавка. Но она сгорела дотла. Все, что у меня осталось, – горстка пепла и углей.

– Беата, – укоризненно вскинулся отец. – Не забывайся!

И он с нескрываемым волнением покосился на невозмутимого Кристиана, на губах которого заиграла легкая снисходительная усмешка.

– Ничего страшного, – поспешил он успокоить моего взволнованного отца. – Все в порядке. Мне нравятся... бесстрашные девушки.

В последних словах мужчины проскользнула слабая иро-

ния.

Ох, что-то мне все это не нравится! Кто этот человек? С какой целью он расспрашивает о моем прошлом? И почему отец так опасается вызвать его неудовольствие? Странно, я считала, что Ардгал Байл, знаменитый черный колдун, в принципе не может никого и ничего бояться в этом мире.

– Я просто думал, что вам будет любопытно взглянуть на мою коллекцию магических снадобий и зелий, – проговорил Кристиан, вновь обратив на меня все свое внимание.

– На вашу коллекцию зелий? – недоуменно переспросила я, как-то растерявшись от столь резкого поворота разговора.

– Я считаю, что возможности так называемой народной магии, которая базируется в основном на знании лечебных свойств трав и всевозможных заговоров, во многом недооценены, – несколько мудрено выразился Кристиан.

«А?» – едва не брякнула я, но в последний момент сдержалась, мудро прикусив язык.

Теперь я смотрела на загадочного гостя отца во все глаза, гадая, то ли он изощренно издевается надо мной, то ли...

Нет, не может быть, чтобы он говорил от чистого сердца! Серьезные и могущественные маги не воспринимают мою профессию всерьез! Да что там, многие из них считают, что любовная магия – это и не магия вовсе. Так, развлечение и шарлатанство одно. Благо еще если никто из так называемых клиентов не пострадает.

Но в кошачьих зеленых глазах Кристиана опять не про-

мелькнуло и намека на насмешку.

– Вы предлагаете мне посмотреть на вашу коллекцию трав и зелий? – переспросила я и покосилась на невозмутимого отца, пытаясь сообразить, что все это значит.

Не думаю, что этот самый Кристиан притащил всю коллекцию с собой. Ничего не понимаю! Он приглашает меня в гости?

– А в самом деле, Беата, это неплохая мысль, – вдруг подержал эту идею отец. – Тебе будет полезно развлечься.

Я недоуменно хмыкнула. Ну и как он себе это представляет? Мне надлежит прямо сейчас отправиться в путешествие? Как-то все это слишком... внезапно.

– О, я понял причины вашего удивления. – Кристиан улыбнулся. – Вы наверняка уже вообразили долгий и утомительный путь из столь милого и гостеприимного места невесть куда.

Он назвал замок моего отца милым и гостеприимным местом? Спорное утверждение, весьма спорное. Ну да ладно, пусть будет так.

– Не беспокойтесь, визит ко мне не займет много времени, – продолжил Кристиан и встал. Снисходительно добавил, глядя на меня сверху вниз: – Обещаю, что эту ночь вы проведете в своей постели. Если, конечно, сами не пожелаете иного.

Я едва не закашлялась от столь сомнительного заверения, опять прозвучавшего к тому же слишком двусмысленно. По-

косилась на отца, ожидая, что тот взорвется возмущенным криком и призовет наглеца к ответу.

Но Ардгал Байл не повел даже бровью. Он восседал на своем месте и с отеческой улыбкой слушал наш разговор.

– Прогуляйся, Беата, – сказал он, заметив, что я смотрю на него. – Думаю, тебе будет полезно немного развеяться. Заодно полюбуешься красотами междумирья.

И опять я проглотила язвительное замечание, так и крутящееся на языке. Не думаю, что в преддверии мира мертвых, где располагается замок моего отца, есть хоть что-нибудь красивое. По-моему, это очень унылое и очень серое место.

Кристиан протянул мне руку, приглашая последовать за ним. Я неполную минуту сомневалась, но затем пожала плечами и встала. Осторожно вложила свою ладонь в его. Ладно, пусть будет что будет. Прогуляюсь, полюбуюсь на его коллекцию зелий. Не думаю, что мне надлежит чего-нибудь опасаться.

– Желаю хорошо повеселиться, – в этот момент добавил отец.

И я невольно вздрогнула, почувствовав в его тоне затаенное злорадство, смешанное напополам с откровенной радостью.

Стоило нам только выйти из обеденного зала, как холод и мрак ночного замка обнял меня за плечи.

Я зябко поежилась. Надо же, а ведь тот странный сиреневый огонь, который казался совершенно ледяным, все-таки давал немного тепла.

А вот прикосновение Кристиана было теплым, даже горячим. Он по-прежнему держал меня за руку, словно опасался, что я в любой момент сбегу. Но я не имела ничего против этого. Странное дело, его близость дарила мне чувство защищенности и спокойствия. Казалось, будто рядом с этим мужчиной мне совершенно нечего опасаться. Даже в столь жутком и непонятном месте, где всего шаг до земель мертвых.

– Держитесь за меня крепче, Беата, – обронил Кристиан.

Его глаза внезапно полыхнули колючим зеленым пламенем, и я испуганно вцепилась ему в руку, осознав, что сейчас произойдет нечто необычное.

Мир раскололся вокруг нас. Нет, я понимала, что на самом деле мы сейчас стоим на одном месте. Это пространство сходило с ума, завиваясь невообразимыми спиралями. Чудилось, будто мы мчимся через мрак с немыслимой скоростью, от которой захватывало дыхание.

Я боялась даже представить, что произойдет, если я отпу-

щу сейчас руку Кристиана. Наверняка я потеряюсь во мраке, и вполне возможно, что навсегда. Поэтому я все крепче и крепче сжимала свои пальцы, не думая о том, что причиняю ему боль.

Впрочем, даже если это и было так, то Кристиан и не подумал жаловаться. Его глаза продолжали гореть в окружающей нас тьме своим собственным светом, словно две яркие зеленые звезды. И ни капли я не сомневалась, что на его губах сейчас играет усмешка.

Понятия не имею, сколько именно времени все это продолжалось. Каждая секунда тянулась целой вечностью, а минуты складывались в бесконечность. Но вдруг все завершилось так же неожиданно, как и началось.

Я изумленно моргнула, внезапно обнаружив, что мир вокруг меня перестал сходиться с ума.

Схлынул привычный мрак, обычно плескающийся в коридорах замка моего отца. Нет, вокруг по-прежнему царила темнота, но это была обычная ночная темнота. Более того – над моей головой раскинулось бескрайнее звездное небо, на фоне которого виднелись пушистые верхушки косматых елей.

Подул теплый летний ветерок, напоенный ароматом неведомых цветов. Я вздохнула полной грудью, не в силах поверить происходящему. Что случилось? Где мы? Или все это иллюзия? Очень подробная, невероятно реальная, но все-таки обманчивая?

– При всем уважении к вашему отцу, я не люблю преддверие мира мертвых, – раздался голос Кристиана. – Да, это безопасное место. Вряд ли какой из живущих ныне магов по доброй воле отправится за своим врагом в столь жуткий лабиринт из собственных кошмаров и мороков. Но я предпочел выбрать для себя более традиционное жилище.

Раздался негромкий звук, будто он прищелкнул пальцами. И тотчас же неярко засветилась магическая искра, выхватив из тьмы невысокое крыльцо обычного деревенского дома в два этажа.

Я недоуменно хмыкнула. Это жилище Кристиана? Не замок, башнями задевающий низко летящие тучи, а именно этот домик под красной черепицей и с флюгером в виде птицы? Чудно как-то.

– Вы ожидали другого? – В вопросе мужчины послышалась мягкая ирония.

Я вспомнила неухоженное, заброшенное имение Николаса, в котором, несмотря на годы разрухи и опустения, продолжала чувствоваться роскошь былых лет. Особняк Лоренса, способный поспорить с самыми богатыми домами Скалигора. Замок, подаренный принцем Винсентом той женщине, которая когда-то родила ему сына. Опять внимательно посмотрела на крохотный домик, приютившийся на опушке темного елового леса. Интересно, сколько здесь комнат? Две, по числу этажей? А где тогда располагается коллекция зелий и трав? В подвале?

Впрочем, неважно. Говоря откровенно, выглядит дом весьма мило и уютно. Наверняка здесь нет никаких занудных призраков, любящих подглядывать за постельными утехами своего хозяина. И вряд ли у Кристиана имеется дворецкий-оборотень, большую часть времени обреченный жить в облике зверя.

– Идемте, – так и не дождавшись ответа, Кристиан потянул меня в сторону крыльца. – Вы наверняка замерзли. Ночь сегодня не особенно теплая.

– Наоборот, – неожиданно вырвалось у меня, когда очередной порыв ветра опять принес запахи полевого разнотравья. – Я готова стоять здесь вечность.

И замолчала, испугавшись, что ляпнула что-то не то. Мне было так хорошо сейчас, что я не могла выразить это словами! И плевать на прохладу! Главное, что это обычная вечерняя прохлада леса, а не ледяной потусторонний мрак. И самое важное: в темноте, окутывающей нас, я не ощущала никакого постороннего присутствия. В замке отца тьма словно скрывала полчища чудовищ. Мне постоянно чудилось, будто из сумрака за мной наблюдают тысячи голодных жадных глаз, только и ждущих моего малейшего промаха.

– Идемте, – чуть тверже повторил Кристиан. – Поверьте, в моем доме ничуть не хуже, чем здесь.

И настойчиво потянул меня в сторону крыльца.

Я неохотно подчинилась ему, никак не в силах надышаться свежим воздухом. О небо, как хорошо-то! Просто сто-

ять под обычным небом и наслаждаться обычными ночными звуками! Такое чувство, будто очень долго я была погребена заживо, а сейчас выбралась на свободу.

Деревянные ступени негромко заскрипели под нашими ногами. Миг, другой – и я оказалась внутри дома.

Кристиан привычно прищелкнул пальцами, пробудив очередную магическую искру, и я с любопытством закрутила головой, осматриваясь.

Как и следовало ожидать, внутри домик был таким же крохотным, что и снаружи. Маленькая прихожая переходила через арку в небольшую гостиную, где в камине багрово алели угли, словно глаза неведомого животного. Мягкий магический свет выхватил из полумрака лестницу, ведущую на второй этаж, несколько кресел и столик. На полу вместо ковра шкура какого-то животного, скорее всего, медведя, только очень и очень крупного.

– И где же ваша коллекция зелий и трав? – поинтересовалась я, обведя скудную обстановку взглядом. – Наверху?

– Наверху моя спальня, – спокойно ответил Кристиан. Слабо усмехнулся одними уголками губ: – Впрочем, если вы желаете, то я с превеликим удовольствием продемонстрирую ее вам.

Я тут же обиженно насупилась. Ну вот, а казался таким приятным мужчиной! Такой пошлости я от него не ожидала. Неужели мой отец настолько устал от моего общества, что решил выступить сводником и пристроить меня в надежные

мужские руки?

От Кристиана вряд ли укрылось недовольное выражение, появившееся на моем лице после его неудачной шутки. Но он даже не подумал извиниться. Вместо этого подошел к столу и привычным движением откупорил бутылку вина. Разлил алкоголь по двум бокалам, один из которых затем с вежливым полупоклоном преподнес мне.

Я неохотно приняла фужер, но даже не подумала пригубить напиток. Полагаю, это не самая лучшая идея – набираться вином в компании почти незнакомого мужчины. Тем более я уже ощущала небольшой хмель после нескольких бокалов, выпитых еще в замке моего отца.

– Как вы понимаете, моя так называемая коллекция была лишь предлогом, – начал Кристиан, даже не сев – рухнув в ближайшее кресло. С негромким стоном наслаждения вытянул перед собой длинные ноги, обутые в тяжелые кожаные сапоги.

– Предлогом для чего? – поинтересовалась я, в свою очередь не торопясь сесть.

– Для разговора наедине, – честно ответил Кристиан и резко мотнул головой, будто прогонял какую-то навязчивую мысль.

Длинные темные волосы его разметались, упав на лицо. Он положил локти на колени, переплел пальцы и удобно устроил на них подбородок, глядя на меня.

Я вполне ожидаемо смутилась от столь недвусмысленно-

го проявления внимания. Опустила глаза, невольно отметив, насколько тонкими и изящными были пальцы у мужчины. Наверное, из него получился бы неплохой музыкант.

– И о чем вы хотели со мной поговорить? – глухо спросила я, поднесла было ко рту бокал, но в последний момент вспомнила о своем нежелании пить и опустила руку опять.

– О Лоренсе Вигорде, – честно сказал Кристиан.

Я вздрогнула от неожиданности. Руки затряслись так сильно, что я поторопилась поставить бокал на стол, испугавшись, что в противном случае испачкаю себе платье.

– О бароне Николасе Бриане, – продолжил Кристиан, внимательно наблюдая за моей реакцией. – И о вашей сестре Ильзе.

– Что именно вас интересует? – с трудом выдавила я, ощутив, как горло мгновенно пересохло из-за волнения. Измученно усмехнулась, добавив: – Боюсь, я вряд ли буду вам полезна. Отец не рассказывал мне...

Я так и не сумела завершить фразу. В памяти опять встал тот жуткий день, когда Ильза попыталась убить меня. Лавка, охваченная огнем. Едкий черный дым, выедающий глаза. Бесчувственный, оглушенный Лоренс, лежавший на полу. И отчаянные мольбы Нико бросить лишний груз и выбираться из пламенной ловушки самостоятельно.

– Думаю, вы обрадуетесь, если я скажу, что Лоренс жив, – сказал Кристиан.

От нахлынувшего облегчения стало тяжело дышать. Я за-

хлебнулась от избытка воздуха, сделав слишком большой вздох. Лоренс жив? Он сумел спастись из огня?

– Правда, случившееся не прошло для него бесследно, – продолжил Кристиан. Задумчиво качнул в руке бокал, поднял его на уровень глаз и насмешливо добавил, наблюдая за мной через переливы алого: – Но, говорят, шрамы украшают мужчину.

– Вы намекаете на то, что... – Слова никак не шли из перехваченного спазмом горла, поэтому я опять не завершила фразу, не в силах озвучить столь жуткое предположение.

Получается, Лоренс обезображен? О небо, как же неприятно это слышать! Он наверняка обвиняет меня во всем произошедшем. Но, с другой стороны, я очень рада, что он остался жив.

– Он сильно пострадал? – все-таки спросила я.

– Все говорят по-разному, – уклончиво отозвался Кристиан. – На людях Лоренс Вигорд после произошедшего предпочитает не показываться без лишней на то необходимости. А когда показывается, то старательно прячет свое лицо под полами шляпы. Его поведение, безусловно, множит самые невообразимые слухи и заставляет думать о худшем.

Я опустила голову, ощутив, как глаза опасно зашипало. Бедный Лоренс! Сколько бед ему принесло знакомство со мной! Наверное, сейчас он ненавидит меня.

– О бароне Николасе Бриане вы ничего не желаете узнать? – поинтересовался Кристиан и слегка смочил губы

вином.

– Желаю, – растерянно отозвалась я. – С ним все в порядке?

– Никто не знает. – Кристиан равнодушно пожал плечами. – Тело барона не было обнаружено после тушения пожара. Но его никто не видел. Как, впрочем, и вашу сестру Ильзу.

– Вот как, – медленно протянула я, силясь осмыслить полученную информацию.

– Могу я задать вам личный вопрос? – полюбопытствовал Кристиан. И тут же, не дожидаясь моего ответа, продолжил: – Беата, я в курсе, что вас связывали достаточно близкие отношения как с Лоренсом, так и с Нико. Скажите, если бы вам все-таки пришлось выбирать между этими двумя мужчинами, то каким было бы ваше решение?

– Позвольте мне не ответить вам, – пожалуй, несколько резковато отозвалась я и тоскливо посмотрела в сторону бокала с вином.

Пожалуй, выпить все-таки не помешает.

– Не беспокойтесь, у меня и в мыслях нет вас отравить, – заверил меня Кристиан, перехватив и верно интерпретировав мой взгляд.

– Не сомневаюсь, – ворчливо проговорила я и все-таки взяла бокал со стола. Подумала немного и с легкой ноткой угрозы добавила: – Не думаю, что вам будет с руки ссориться с моим отцом.

Кристиан внезапно расхохотался, да так резко и громко, что я испуганно подскочила на месте и попятилась. Правда, тут же остановилась и досадливо цокнула языком, заметив, что все-таки посадила несколько пятен на платье. Ну что ты будешь делать! Хотя в случившемся, без сомнения, основная вина все-таки лежит на Кристиане. Спрашивается, и чего он так развеселился? Поневоле вспомнишь поговорку, что смех без причины является признаком не особенно далекого ума.

– Простите, Беата. – Кристиан тут же посерьезнел, будто каким-то чудом прочитал мои мысли. Оттер заслезившиеся глаза и мягко посмотрел на меня. – Простите, я не должен был так хохотать! Просто...

Но в последний момент он замялся, почему-то не желая объяснить, что же явилось причиной его смеха.

– Вам показался забавным мой намек на то, будто мой отец может с вами поссориться из-за меня, – скорее утвердительно, чем вопросительно протянула я.

Нахмурилась, осознав, почему Кристиан не стал договаривать своей фразы. Не захотел обижать меня. Потому как это означает, что дружба с ним моему отцу важнее, чем защита дочери.

– Выпейте вина, – на сей раз в голосе Кристиана проскользнули такие повелительные нотки, что я сама не заметила, как поднесла бокал ко рту и сделала изрядный глоток алкоголя. А мужчина с прежней властью продолжил: – И сядьте!

И опять мое тело подчинилось его приказу прежде, чем разум успел возмутиться такой наглостью. Раз – и я обнаружила, что уже сижу напротив него.

– Еще раз простите меня за мою несдержанность, – опять извинился Кристиан. – Я не должен был смеяться. И вы вправе обижаться на меня. Но вы сделали неверный вывод. Вашему отцу, безусловно, невыгодна ссора со мной. Но вы все же его дочь и очень много значите для него. Просто я представил, как бы ваш отец выглядел в гневе.

– И это вас рассмешило? – недоверчиво переспросила я.

Невольно перед мысленным взором тоже предстала эта картина. Мой отец в бешенстве... Обычно темные глаза поалели от ярости и жажды убийства, кулаки сжаты, губы так плотно сомкнуты, что превратились в две тонкие бескровные нити...

– А вы знаете, что у вашего отца в минуты злости дым из рогов идет? – вдруг, интимно понизив голос, спросил Кристиан, прежде наклонившись ко мне и воровато оглядевшись, будто опасался, что нас могут подслушать.

Я растерянно моргнула. Пугающая картина, которую я только что представила, задрожала, искажаясь. У моего отца из рогов может идти дым? И я невольно хихикнула, представив себе эту сценку. Презабавное, наверное, зрелище!

Правда, тут же испуганно прикрыла рот рукой и покосилась на Кристиана. А то вдруг он сочтет мой смех за оскорбление.

– Вот так-то лучше, – ласково проговорил он. – Беата, вы очень красивая, когда улыбаетесь.

Я смущенно кашлянула, не зная, стоит ли поблагодарить за столь внезапный комплимент.

– И все-таки позвольте мне вернуться к тому вопросу, на который я так и не получил ответа, – почти сразу продолжил Кристиан, показав тем самым, что ему не нужны мои благодарности. – Беата, так кто из мужчин вам ближе к сердцу? Лоренс или Нико? – Торопливо добавил, заметив, как я нахмурилась, недовольная его настойчивостью: – Обещаю, что это останется лишь между нами!

Наверное, стоило возмутиться и посоветовать наглецу не лезть не в свое дело. Но, как ни странно, мне начал нравиться Кристиан. Было в нем что-то... Такое чувство, будто его на самом деле интересовало мое мнение. Я видела искренний интерес, который ярко светился в его зеленых глазах. И понимала, что он спрашивает не ради того, чтобы просто поддержать диалог, а потому что по каким-то причинам его волнует эта тема.

Мне стало очень приятно. Наверное, это правда, что лучший способ расположить к себе человека – это позволить ему рассказать о себе и о тех проблемах, что его волнуют. Люди по большому счету эгоисты. Их любимая тема для разговора – собственная драгоценная и несравненная личность.

– Я не знаю, – честно ответила я, все-таки решив, что не стоит вдаваться в излишние подробности своих сердечных

переживаний. – И Лоренс, и Нико – замечательные! Каждый из них дорог для меня по-своему. Хотя, наверное, вы сочтете меня распутной особой...

– Даже не подумаю, – оборвал меня Кристиан. – Но знаете, как говорят? Если не можешь выбрать из двоих, то надлежит искать третьего.

Я одним глотком осушила остатки вина, еще плескавшиеся в бокале. Аккуратно поставила его на край стола и откинулась на спинку кресла, внимательно глядя на Кристиана. Уж не собирается ли он предложить себя в качестве этой самой третьей кандидатуры?

– Вы напряглись, – отметил Кристиан, лениво постукивая пальцами по колену. – Не беспокойтесь, Беата, я не имею в виду ничего пошлого. Просто если женщина сомневается, кого из двух мужчин ей выбрать, то это обычно означает лишь одно: она не любит ни одного из них. Настоящее чувство не приемлет сомнений и мук выбора.

– То бишь мне надлежит забыть и о Лоренсе, и о Нико? – переспросила я.

– Я не призываю вас сделать это прямо сейчас. – Кристиан пожал плечами. – У любого чувства, неважно, будь то просто симпатия или нечто более серьезное, есть определенные этапы: зарождение, апогей и угасание. Я за то, чтобы вы прошли этот путь от начала до конца. Говорят, что настоящая любовь не умирает. Вот и проверите, так ли это на самом деле.

Да, мне определенно нравился Кристиан. Прежде всего

тем, что он говорил со мной на равных, без затаенной насмешки или сарказма. Беседовать с ним было намного приятнее, чем с тем же Лоренсом, когда приходилось тщательно следить за каждым словом, лишь бы не сболтнуть чего лишнего и не быть поднятой на смех.

После этой мысли я позволила себе немного расслабиться и перестала с такой силой сжимать кулаки. С чуть большей теплотой посмотрела на Кристиана. Конечно, я могу ошибаться в своих выводах, но мне кажется, что он приятная личность. По крайней мере, в его взгляде я не вижу вождения и он не позволяет себе никаких пошлых шуточек в мой адрес.

По губам Кристиана скользнула даже не улыбка – лишь намек на нее. И внезапно я смутилась чуть ли не до слез, осознав, что он, скорее всего, без проблем способен прочитывать все мои мысли. Пожалуй, стоит быть немного осторожнее в своих размышлениях. И я слишком скоро на выводы. Не стоит забывать, что Кристиан водит дружбу с моим отцом, который считается чуть ли не самым знаменитым черным колдуном, чье имя запрещено упоминать в Скалигоре. По слухам, мой отец даже умудрился заключить договор с богом-демоном...

Хм-м...

Последняя мысль пробудила во мне непрощеное воспоминание. Бог-демон и Фиона. Белокурая голубоглазая красавица, обреченная из-за странных и пугающих обычаев сво-

его северного рода играть роль послушной игрушки в руках похотливых богачей. Я дала себе слово, что найду способ помочь ей. Мой отец не особенно разговорчив и уже отказался однажды отвечать на мои вопросы по этому поводу. Что, если Кристиан окажется более благосклонным и удовлетворит мое любопытство?

– Скажите, а вы хороший маг? – ляпнула я и тут же прикусила язык, осознав, насколько глупо и нескромно прозвучал мой вопрос.

Ох, пожалуй, следовало начать разговор на эту тему изда-лека. Как-то не очень вежливо вышло.

В зеленых глазах Кристиана запрыгали смешинки. Он тоже откинулся на спинку кресла, провел ладонью по лицу, убирая волосы назад. Насмешливо изогнул левую бровь.

– Хороший ли я маг? – медленно повторил он, в упор глядя на меня, и я ощутила, как мои щеки начали предательски теплеть. – Интересный вопрос. Лично я считаю, что неплохой. Но, как говорится, нет предела совершенству.

– Ясно, – буркнула я и страдальчески посмотрела на пустой бокал вина, стоявший на столе.

Пожалуй, вот сейчас бы я выпила с удовольствием.

Кристиан, перехватив мой взгляд, тут же привстал и любезно налил мне еще.

– А почему вас вдруг заинтересовал вопрос моих магических способностей? – осведомился он, усаживаясь обратно. Улыбнулся. – Быть может, у вас есть враги, которым вы

желаете отомстить? Чужими руками, понятное дело. Женщины предпочитают мстить через кого-то, уж не сочтите за оскорбление, просто за констатацию факта. Или вы желаете поведать мне о каком-нибудь древнем и страшном проклятье, которое никто не в силах снять? Или...

– Вот второе предположение ближе всего к правде, – я несколько невежливо перебила его, не дожидаясь окончания фантазий.

Кристиан сделал приглашающий жест рукой, предлагая мне продолжить.

– Понимаете, у меня есть знакомая, – волнуясь, затараторила я. Тут же осеклась, осознав, что как-то странно называть Фиону, которую я видела всего раз в жизни, именно так. Но решила не углубляться в подробности, сбивчиво продолжив: – И она угодила в страшную ловушку! Она родилась в Грийских горах. Там поклоняются богу-демону наравне с другими.

– Я прекрасно знаю, кому и как поклоняются в Грийских горах, – чуть поморщившись, подал голос Кристиан. – Ближе к сути, моя милая Беата. Ваша знакомая умудрилась навлечь гнев какого-нибудь демона?

– Ее жизнь выкупили у родного клана, когда она была еще младенцем, – глухо сказала я. – Обменяли на другую жизнь. Женщина, которая сделала это, привезла Фиону в Бристар. Дождалась, когда из несмышленного ребенка она вырастит в очаровательную девушку. И принялась торговать ее телом.

– Да, грустная история, – совершенно равнодушно отозвался Кристиан, словно не усмотрел в моих словах ничего ужасного. – Некоторым не везет в жизни. – Подумал немного и негромко добавил: – Хотя, с другой стороны, если бы жизнь вашей знакомой не выкупили, то она была бы уже мертва.

– Вы думаете, что такая жизнь лучше смерти? – вскинулась я, неприятно покоробленная его словами.

– Это спорный вопрос. – Кристиан хладнокровно пожал плечами. – Многие получают удовольствие от унижения. Подумайте сами, моя прекрасная и великодушная Беата: если вашей знакомой столь невыносима такая участь, то почему она просто не оборвала свои мучения? Получается, жизнь для нее все-таки предпочтительнее, чем смерть.

Я открыла было рот, желая возразить Кристиану, но так и замерла, не в силах сформулировать ни одного довода против его замечания.

Да, безусловно, Фиона могла бы покончить с собой. Но по какой-то причине этого не делает.

– Возможно, она надеется, что кто-нибудь ей поможет? – робко предположила я. – Или же боится встретиться с богом-демоном в мире мертвых. Ведь такой способ решения проблемы тоже будет означать неповиновение его приказу.

Кристиан неопределенно хмыкнул и ничего не ответил на мои вопросы, видимо, сочтя их риторическими.

Я уже начала жалеть, что затеяла этот разговор. Я думала, что Кристиан ужаснется рассказанной истории и выразит

хоть какое-нибудь желание помочь несчастной Фионе. А он воспринял мои слова удивительно спокойно.

– И вам не жаль ее? – переспросила я, желая убедиться в собственных выводах. – Совсем не жаль?

– Милая моя Беата, в нашем мире столько несправедливо униженных и оскорбленных, что просто невозможно пожалеть всех, – прохладно ответил Кристиан. – И, поверь мне, очень многие попадают в намного худшие ситуации, чем ваша знакомая. По крайней мере, у нее осталась хотя бы надежда. Кто-то не может похвастаться даже этим.

– Но Фионе возможно помочь, – упрямо гнула я свою линию, в глубине души продолжая мечтать о том, что Кристиан поможет мне. – Если та женщина, которая обменяла ее жизнь, откажется...

– Беата, я уже понял, что у тебя очень доброе сердце, – не дал мне договорить Кристиан.

Я чуть слышно хмыкнула. Ого, мы уже на «ты»? Неожиданно.

– Давай ближе к сути, – посоветовал мне Кристиан, от внимательных глаз которого вряд ли укрылась моя реакция на столь внезапную перемену тона. – Итак, ты хочешь помочь своей знакомой. Освободить ее из так называемого рабства. И, по всей видимости, собиралась спросить, не могу ли я поспособствовать тебе в этом, безусловно, благородном намерении. Так вот, ответ – нет.

Я почувствовала, как мое лицо от разочарования вытяги-

вается. Нет? Если честно, я не ожидала, что Кристиан будет настолько бескомпромиссен. Мог бы ради приличия сказать, что эта задача просто невыполнима.

– Понятно, это слишком сложно для вас, – буркнула я.

Зеленые глаза Кристиана вспыхнули особенно ярко. По всей видимости, его обидело мое неосторожное высказывание.

– Нет, Беата, это не невозможно для меня, – прямо сказал Кристиан. – Конечно, выбить согласие на свободу из хозяйки твоей знакомой у меня вряд ли получится. Насколько я помню, оно должно быть дано добровольно и без малейшего принуждения. Но есть и иной путь. К твоей знакомой представлен надзирающий демон. Если его убить – то Фиона, если я правильно запомнил имя твоей знакомой, тоже получит свободу. У бога-демона слишком много слуг, чтобы он запоминал каждую сошку из низшей когорты.

– И? – вопросительно протянула я, когда Кристиан сделал паузу и потянулся за бокалом вина, который чуть ранее оставил на столе. – Демона нельзя уничтожить?

– Пф-ф! – Кристиан пренебрежительно фыркнул. Затем одним глотком осушил бокал и с немалой гордостью добавил: – Нет, безусловно, для кого-то это и невыполнимая задача. Но я не вижу в убийстве низшего демона чего-то нереального.

– И? – опять повторила я, когда Кристиан вновь надолго замолчал, что-то внимательно рассматривая над моей голо-

вой. — Тогда почему вы не желаете помочь Фионе, если, по вашим словам, это не составит вам особого труда?

— А зачем мне это? — вопросом на вопрос ответил Кристиан, и в глубине его глаз заплясали ироничные огоньки. — Беата, ты предлагаешь мне по сути рискнуть жизнью ради совершенно незнакомого человека. Да, я сказал, что низшего демона убить достаточно просто и легко. Но и на старуху бывает проруха, как говорится. Каждый поединок — это своего рода лотерея. И выигрывает в нее порой не самый сильный и смелый, а самый удачливый. Нельзя скидывать с чаши весов какую-нибудь случайность.

— То есть вы боитесь, — по-своему интерпретировала я высказывания Кристиана.

Тот неожиданно издал тихое утробное рычание, подобно дикому зверю, и я поспешно прикусила слишком разговорчивый язык. Ох, Беата, следи за словами!

Но почти сразу Кристиан неимоверным усилием воли заставил себя успокоиться.

— Не боюсь, — глухо проговорил он. — Опасаюсь. Но главное: не вижу резонов вступать во все эти разборки. Твоя Фиона для меня — лишь имя. Простой набор звуков без особого смысла.

В комнате после этого заявления воцарилась тишина. Я не торопилась первой прервать паузу, обдумывая услышанное. Вот, значит, как. То бишь Кристиан может помочь Фионе, но не хочет. В принципе, я понимаю его нежелание. Действи-

тельно, зачем ему напрягаться ради совершенно незнакомого человека и вызывать на бой демона.

Кристиан тоже помалкивал, с нескрываемым интересом наблюдая за мной. В его изумрудных глазах все еще кружились смешинки, и это, признаюсь честно, очень нервировало меня. Такое чувство, будто в глубине души он потешается надо мной.

– Но при определенных условиях я готов оказать тебе эту небольшую услугу, – вдруг проговорил он и встал. Сделал несколько шагов и остановился около моего кресла.

Я подняла голову, настороженно наблюдая за ним. А Кристиан неожиданно присел на подлокотник и провел тыльной стороной ладони по моей щеке, ласково убирая выбившиеся из косы волосы назад.

Я немедленно напряглась. И что все это значит? Неужели он намекает на то, что я должна буду оплатить его услуги телом? Ну вот, какая пошлость! А ведь он мне даже понравился в начале встречи.

– Что вы имеете в виду? – хмуро спросила я, в любой момент готовая вскочить с кресла и сдернуть с шеи кулон в виде кошки.

Как я успела уяснить чуть раньше, этот амулет с легкостью перенесет меня в замок отца. И пусть тогда грозный Ардгал Байл покарает того, кто обидел его дочь! А я не сомневалась, что мой отец будет очень зол, если узнает, что его гость осмелился приставать ко мне.

Но Кристиан не сделал никакой попытки привлечь меня ближе или же поцеловать. При этом он продолжал держать ладонь на моей щеке, словно боялся, что я отвернусь.

– Условий будет несколько, – проговорил он, глядя на меня в упор. – Я ни в коем случае не настаиваю на их выполнении. Все зависит от тебя, Беата. Хочешь – откажись. Это не повлечет для тебя ничего дурного. Но тебе придется найти другого мага, кто бы согласился помочь твоей знакомой.

Другого мага? Я вспомнила Лоренса. Даже он сказал, что это будет очень, очень трудной задачей. Впрочем, сначала выслушаю, что потребует Кристиан.

– Я вся внимание, – хрипло проговорила я и облизнула пересохшие от волнения губы.

– Во-первых, прекрати называть меня на «вы», – с едва заметной улыбкой сказал Кристиан. – Будем считать, что мы миновали этот этап знакомства. Согласна?

Я кивнула. Ну что же, первое условие не такое уж невыполнимое, и это радует.

– Во-вторых, я хочу, чтобы ты присутствовала при моем поединке с демоном, – продолжил Кристиан.

А вот теперь я удивилась. Нет, я собиралась и на это условие ответить согласием. Просто я не понимала, для чего это Кристиану.

– Мне так хочется, – ответил он на невысказанный вопрос, застывший в моих глазах. – Уничтожение демонов вообще-то считается подвигом. А у каждого подвига должен

быть зритель.

Странное объяснение, но я проглотила его. Опять кивнула и замерла в тревожном ожидании, осозная, что самое тяжелое Кристиан приберег напоследок.

– Ну, а в-третьих, я попрошу у тебя один поцелуй, – с лукавой усмешкой завершил он.

– Поцелуй? – переспросила я. И недоверчиво уточнила: – Только поцелуй? И всего один?

Лоренс на его месте наверняка пошло сострил бы. Я буквально услышала в ушах его насмешливый голос, говорящий: «Ну, если ты будешь настаивать на продолжении, то я вряд ли сумею тебе отказать». Николас бы тоже вряд ли удержался от иронии. Но Кристиан посмотрел на меня честным открытым взглядом и кивнул.

Я чувствовала в его словах какой-то подвох, но никак не могла понять, в чем именно он заключается. На первый взгляд условие было нормальным. Не могу сказать, что я так уж горю желанием поцеловаться с Кристианом. Но не вижу в этой необходимости ничего ужасающего. Он очень привлекательный мужчина. К тому же на другой чаше весов – свобода Фионы.

– Хорошо, – медленно протянула я, гадая, не совершаю ли тем самым самую большую ошибку в своей жизни.

И послушно зажмурилась, ожидая, что Кристиан немедленно приведет эту часть сделки в исполнение.

Я ощутила на губах теплое дыхание мужчины. Его ладонь

скользнула мне на затылок, и я запрокинула голову, готовая к поцелую.

Бесконечно длинный томительный миг ничего не происходило. Я готова была уже сама податься вперед и обнять Кристиана за шею, как он отстранился.

– Самое приятное предлагаю оставить на потом, – услышала я спокойное.

Я открыла глаза и хмуро уставилась на Кристиана, который уже встал с подлокотника моего кресла. Не могу сказать, чтобы я просто жаждала поцелуя с ним, но подобный поворот дела меня, что скрывать очевидное, неприятно удивил. Да что там, я чувствовала себя по-настоящему оскорбленной. Кристиан умудрился повернуть это дело так, будто это я навязывала ему поцелуй, а не он предложил его в качестве оплаты за свои услуги.

Кристиан мельком глянул на меня. Если он и догадался, какие мысли по поводу всего произошедшего сейчас блуждали в моей голове, то предпочел никак это не показать. Вместо этого он почти сразу перевел взгляд на окно, за которым плескался лиловый мрак поздней ночи. Самое темное время суток – перед рассветом.

– В Бристаре сейчас вечер, – проговорил он. – Солнце недавно зашло. Ну что же, неплохой момент для битвы с демоном.

– Вы собираетесь сразиться с ним прямо сейчас?! – пораженно воскликнула я.

Глаза Кристиана нехорошо сверкнули, и я поспешила исправиться:

– Ну... То есть ты хочешь вызвать демона на бой именно сегодня?

– А что дракона за хвост тянуть? – Кристиан пренебрежительно фыркнул. – Сегодняшний вечер ничуть не лучше и не хуже, чем завтрашний, к примеру.

– Но разве тебе не надо подготовиться? – недоверчиво переспросила я. – Выбрать оружие, повторить заклинания...

Меня прервал негромкий смех мужчины. Его, по всей видимости, искренне позабавили мои слова.

Правда, почти сразу Кристиан стал серьезным.

– Нет, Беата, – проговорил он. – Мне не нужна подготовка. И уж тем более я не забываю заклинаний. И потом, неужели ты хочешь, чтобы твоя несчастная Фиона еще одну ночь провела в чьих-нибудь мерзких похотливых объятиях, выполняя один приказ за другим?

Естественно, я этого не хотела. Поэтому лишь неопределенно пожала плечами, в глубине души продолжая недоумевать. Неужели все будет настолько просто? Неужели Кристиан настолько великий маг, что для него действительно не составит особого труда убить демона? Как-то все это... чудно. Право слово, он не производит впечатления...

На этом месте я испуганно осеклась, не позволив себе завершить мысль. Не стоит об этом думать. Вдруг Кристиан подслушает мои рассуждения? Вряд ли ему будет приятно

узнать, что я не воспринимаю его как великого мага.

– Закрой глаза, Беата, – в этот момент попросил Кристиан. – Как можно подробнее представь свою знакомую. Чем полнее и точнее будет ее образ – тем легче я найду ее в Бристаре.

Я опять зажмурилась. Глубоко вздохнула, думая о несчастной девушке. В нашу последнюю встречу Фиону тяжело было назвать одетой. Полупрозрачное одеяние почти не оставляло простора для фантазий. Я словно воочию увидела тяжелую грудь, тонкую изящную талию, коричневые изюминки сосков, предательски просвечивающие через легкую ткань, волнующий крутой изгиб бедер. Затем мой мысленный взор переместился на белокурые волосы Фионы, ее бездонные голубые глаза...

– Ага, засек! – довольно проговорил Кристиан.

Я от неожиданности моргнула и взглянула на него.

Странно, я предполагала, что Кристиан подойдет ближе и положит руки мне на плечи. Именно так поступил Лоренс, когда извлекал из моих воспоминаний образ грабителя, ворвавшегося в мою лавку. Но Кристиан не сделал ко мне ни шага. Он по-прежнему стоял около камина и сосредоточенно ворошил кочергой почти прогоревшие угли.

– А теперь прикрой лицо руками, – приказал он, по-прежнему не глядя в мою сторону. – Будет очень ярко и очень жарко.

Я открыла было рот, желая спросить, что он имеет в ви-

ду. Но не успела. В следующее мгновение в камин полетела горсть какого-то порошка, который Кристиан небрежно вытряхнул из кармана своего черного камзола.

Жаркий жадный язык зеленоватого пламени лизнул пол, словно пробуя его на вкус. Вспомнив предупреждение Кристиана, я торопливо прижала ладони к лицу. И вовремя!

Раздался оглушительный треск горящего дерева. Мои щиколотки словно окунули в кипяток, и, вскрикнув, я залезла в кресло с ногами. Запах гари и дыма наполнил мои легкие. Иссущающий жар нестерпимо пек кожу, и я готова была уже закричать во все горло, умоляя о прекращении этой пытки, как все закончилось.

* * *

Было тихо и темно. Я вдруг осознала, что больше не сижу на кресле, а стою. Вдохнула полной грудью свежий ночной воздух.

– Это было больно, – негромко пожаловалась я, отнимая руки от лица. Чуть слышно охнула, осознав, что мы действительно больше не в доме Кристиана.

Передо мной высился незнакомый каменный особняк в несколько этажей, чье крыльцо было ярко освещено магическими огнями. По всей видимости, там происходил какой-то крупный прием, потому что я слышала музыку и взрывы громкого смеха.

Затем я с любопытством повела головой из стороны в сторону. Да, мы были в Бристаре. Ночь только вступала в свои права. Здесь, под раскидистым деревом, куда нас забросило заклинание Кристиана, царил уже мрак. Его лиловые щупальца обнимали меня за плечи, струились по волосам мужчины, стоявшего рядом. Но сделай шаг – и попадешь под свет фонаря, а из-за ограды слышится гул праздной шатающейся толпы.

Сердце невольно защемило от грусти. Могла бы я подумать этим утром, что всего через несколько часов окажусь в родном и столь любимом городе? Жаль только, что мне вряд ли позволят остаться здесь навсегда.

– Было больно, – опять повторила я и посмотрела на Кристиана, ожидая, что тот хотя бы извинится. Мог и предупредить, что перенос в этот раз окажется настолько неприятным.

Но мужчина молча смотрел на дом, словно не услышав моей жалобы. В его изумрудных непроницаемых глазах было невозможно прочесть ни единой эмоции. Ни предвкушения предстоящей битвы, ни страха перед возможным поражением. Вообще ничего! Словно смотришь не на человека, а на статую.

Стало не по себе. Я подумала про наш договор и про последнее условие. Что-то мне все больше и больше не нравится то, что я должна буду поцеловать этого мужчину. Есть в нем все-таки что-то... не совсем обычное. А вернее сказать

— совсем необычное.

— Пойдем, — наконец очнулся Кристиан. Протянул мне руку.

Я с сомнением посмотрела на дом, в стенах которого, очевидно, происходил какой-то шумный и крупный званый прием. И он предлагает так просто зайти туда? Но мы ведь не приглашены! Нас просто не пустят, выкинут за ворота, как надоедливых попрошаек.

И я кинула опасливый взгляд на свое платье. Нет, на нищенку я, безусловно, не похожа. Но и на даму из высшего общества точно не тяну. Слишком просто одета, к тому же на мне нет никаких украшений.

Кристиану в этом плане повезло больше. Он выглядел намного представительнее меня в своем строгом черном камзоле, украшенном серебряным шитьем, и в темных узких брюках, заправленных в кожаные сапоги. Но все равно. Первым делом у нас спросят приглашение и за неимением оного попросят на выход. И еще повезет, если сделают это достаточно вежливо.

Кристиан, между тем, осознал, что я не имею ни малейшего желания заявиться незваной гостьей в дом. Поэтому недовольно поморщился и ловко перехватил меня за руку сам.

— Идем, Беата, — проговорил он. Улыбнулся. — Рядом со мной тебе нечего бояться. — Хмыкнул и добавил совсем тихо, словно надеялся, что я не услышу его: — Кроме, естественно, самого меня.

Это прозвучало даже угрожающе. Но опять Кристиан не дал мне и секунды, чтобы осмыслить его слова и найти на них какой-нибудь ответ. Он уже шагнул к дому. И мне пришлось в буквальном смысле слова бежать за ним, иначе, боюсь, он бы протащил меня волоком.

Чем ближе мы подходили к дому, тем темнее становилось. Я нахмурилась и еще раз мысленно повторила эту фразу. Как-то странно. Мы ведь приближаемся к магическим фонарям, ярко освещающим подъездную дорогу, пустую в этот момент, и высокое каменное крыльцо. Почему же тогда с каждым нашим шагом мир вокруг все сильнее погружается во мрак?

Я провела свободной рукой себе по лицу, прошептав простенькое заклинание. Этому трюку меня первым делом научил отец после того, как я поселилась в его замке. Чары, позволяющие видеть в полной темноте. Очень полезное умение для той, кто живет в месте, где царит вечная ночь.

Магия помогла. Тотчас же мрак посерел и отодвинулся от меня.

Затем я посмотрела на своего спутника, желая спросить, что происходит. Но так и не решилась задать этот вопрос.

Создавалось такое чувство, будто рядом со мной идет не человек. Тьма окутывала Кристиана в плотный непроницаемый саван. Даже его глаза больше не горели собственным изумрудным светом.

Неожиданно накатила такая паника, что постыдно затряс-

лись колени. Я начинала уже жалеть, что вообще ввязалась во все это. Ишь ты, спасительница выискалась. Мои бы кто проблемы решил, а я другим вздумала помогать.

Наверное, если бы Кристиан не продолжал держать меня за руку, то я бы не выдержала, развернулась и со всех ног кинулась прочь. Но тепло его ладони приятно грело меня, доказывая, что рядом все-таки идет живой человек, а не порождение мрака.

Тем временем мы достигли крыльца. К этому моменту фонари окончательно погасли. Лишь на самом дне стеклянных шаров теплились тусклые оранжевые искры, готовые в любой момент потухнуть навсегда.

Кристиан легко взбежал по ступенькам. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним, хотя в глубине души все замирало от ожидания неминуемого позора того момента, когда нас не пустят внутрь.

Мой спутник даже не подумал постучаться. Он просто распахнул дверь таким властным и уверенным жестом, будто был не незванным гостем, а хозяином, который возвращается в свой дом.

Я с замиранием сердца заглянула через порог. Сейчас я увижу торопящихся к нам слуг, которые горят желанием почесать кулаки о бока наглецов. Но вместо этого лицезрела всю ту же тьму, что клубилась во дворе.

Во мраке слышались испуганно-удивленные восклицания, приглушенные ругательства и робкие смешки. Что-то с

мелодичным звоном разбилось, как будто у кого-то из рук выпал бокал.

– Что за шуточки? – раздался недовольный мужской голос. – Это кто тут магией балуется? Немедленно верните свет!

– Не надо, – вторил ему другой голос. – Темнота – друг молодежи.

– Ага, в темноте не видно рожи, – развязно фыркнул от смеха грубый женский голос. По всей видимости, его обладательница была уже изрядно пьяна. На это указывало то, как она забавно тянула окончания слов.

Немедленно раздался смачный звук поцелуя. Кое-кто решил не терять времени даром и воспользовался удобным моментом.

– Ай! – звонко воскликнула какая-то девица. Умоляюще залепетала: – Ну подожди, подожди. Это же неприлично!

Я не отказала себе в небольшом проявлении любопытства. Когда Кристиан вел меня к лестнице, видневшейся в дальнем конце прихожей, я заглянула в гостиную через арку. Правда, тут же пожалела об этом.

Нет, званым приемом тут и не пахло. И высшим обществом, кстати, тоже. Хотя нет, скорее всего, мужчины, присутствующие в этой комнате, действительно были и знатны, и богаты. А вот о девушках, которые помогали им скрасить досуг, этого нельзя было сказать. Иначе с чего вдруг они явились в светское общество почти не одетыми?

Прежде я слышала, конечно, о существовании подобных заведений, где небедные мужчины могли расслабиться и отдохнуть в компании развязных особ, не видящих ничего страшного или постыдного в связях с женатыми. Вообще-то это даже не считалось незаконным. Владельцы данных домов честно платили все городские налоги, а девушки, живущие здесь, каждый месяц обязательно посещали магов-целителей, которые тщательнейшим образом проверяли их на предмет всевозможных заболеваний и возобновляли чары, не допускающие нежелательной беременности. Но, понятное дело, женским обществом такой способ заработка не поощрялся. Какой же примерной и верной супруге будет приятно осознавать, что ее муж после трудов праведных на часик-другой заглядывает в этот вертеп разврата и порока? Но, как я уже не раз и не два говорила, разводов в Бристаре не существовало. Поэтому женам приходилось делать вид, будто они ни о чем не подозревают. Я только одного не понимала в этой ситуации: разве не было бы справедливо и честно создать такие же заведения, но уже для женщин? А что, симпатичных, молодых и бедных юношей, жаждущих легких денег, у нас тоже хватает. Жаль только, что моя идея вряд ли найдет одобрение среди населения.

Так или иначе, но сейчас я осознала, что мы с Кристианом угодили именно в такое заведение. В какой-то степени нам повезло: неожиданно наступившая темнота для публики, собравшейся здесь, оказалась пикантным дополнением

к развлечению. И я увидела, как одна парочка немедленно приступила к делу, нисколько не смущаясь того, что свет в любой момент опять мог зажечься.

– Вожделение и похоть, – чуть слышно обронил Кристиан, в отличие от меня, не бросивший даже взгляда в гостиную. – Определенно, это мои самые излюбленные человеческие слабости.

Мне стало стыдно. Вспомнился тот момент, когда я отчаянно жаждала поцелуя своего спутника. Уж не имел ли он в виду и меня, когда произнес эту фразу?

Но я не стала задавать никаких вопросов Кристиану. Он уже достиг лестницы и, не замедляя шага, начал подъем, по-прежнему не выпуская моей руки из своей хватки.

Неполная минута – и мы оказались на втором этаже этого особняка. Здесь тоже царила тишина и темнота. А самое главное – тут никого не было! И я с облегчением перевела дыхание, осознав, что теперь могу спокойно смотреть по сторонам, не опасаясь увидеть что-нибудь непотребное.

Кристиан несколько секунд постоял на месте, задумчиво глядя на ровный строй закрытых дверей по обе стороны коридора. Затем совсем по-собачьи втянул в себя воздух, будто гончая, берущая след, и таким же быстрым решительным шагом отправился вперед.

И опять я послушно отправилась за ним, изо всех сил пытаясь не застучать зубами от страха. Ночное зрение не помогало мне проникнуть за плотный слой мрака, окутавшие

го фигуру мужчины. И его прикосновение к моей руке уже не просто согревало, а жгло огнем. Но я опасалась озвучить вслух свои жалобы. Точнее, даже не так. Понимала, что в ответ все равно не услышу никаких извинений. Создавалось такое ощущение, будто рядом со мной сейчас идет не тот мужчина, который так мило беседовал и подливал мне вина чуть ранее, а некое древнее и могущественное создание. И идея нажаловаться отцу на поведение Кристиана казалась все более и более смешной и нелепой. Ох, сдается мне, это знаменитый Ардгал Байл должен опасаться Кристиана, а не наоборот.

Кристиан неожиданно остановился перед дверью, которая на первый взгляд ничем не отличалась от вереницы предыдущих и последующих.

Я гулко сглотнула вязкую от волнения слюну, когда он приложил свободную руку к косяку. От резкого движения на какой-то миг завеса тьмы развеялась, и я увидела растопыренную лапу самого настоящего дикого зверя, каждая фаланга которой завершалась длинным изогнутым когтем. Но я видела руки Кристиана чуть ранее! Обычные руки обычного человека! Ой, и получается, другая лапа сейчас держит меня?

Дверь внезапно распахнулась перед Кристианом, избавив меня от неприятной необходимости развить столь пугающую мысль. Это произошло на удивление бесшумно, хотя я полагала, что она заперта.

Кристиан повернулся ко мне. Из савана, сотканного мраком, блеснули знакомым изумрудным светом его глаза.

– Будь тихой.

Я готова была поклясться, что в реальности Кристиан не сказал и слова. Фраза прозвучала прямо в моей голове. При этом было в ней что-то неправильное. Как будто ее произнес не человек, а животное, которое только учится говорить.

Да, с каким удовольствием я бы сейчас вернулась в прошлое и отменила сделку! Чем дальше заходит дело – тем меньше мне нравится все происходящее.

Затем Кристиан повернулся и шагнул в комнату, наконец-то выпустив мою руку из своей хватки.

Я неверяще посмотрела на запястье. На нем багрово-красными пятнами отпечатались пятерня. Нет, это нельзя было назвать ожогами. Но кожа все еще горела.

Мелькнула идея развернуться и сбежать куда подальше, воспользовавшись тем, что Кристиан больше не держит меня. Но я вдруг услышала тихий приглушенный стон, идущий из комнаты.

– Нравится? – с издевкой спросил незнакомый мужской голос. Раздался звук пощечины, настолько хлесткой, что у меня даже загудела щека. Стон перешел в болезненный вскрик и оборвался.

– Хватит слезы лить, – продолжил тот же мужчина. – Принимайся за работу. Я плачу Улеане не за то, чтобы выслушивать твои рыдания.

– Да, господин, – прошелестел голос, который, несомненно, принадлежал Фионе.

После чего раздались недвусмысленные влажные чавкающие звуки, перемежаемые все новыми стонами. Правда, они вряд ли были вызваны наслаждением. Я бы скорее сказала, что Фиона изо всех сил сдерживала крики боли.

Я понимала, что именно здесь происходит. Наверное, мне стоило остаться в коридоре. Но я обещала Кристиану, что буду наблюдать за тем, как он расправится с демоном. И он вряд ли станет что-либо предпринимать, пока я не поборю свою стеснительность и не войду в комнату.

Я глубоко вздохнула, набираясь решимости. Зачем-то задержала дыхание, словно перед прыжком в ледяную воду. И все-таки переступила порог.

В комнате теплилась одинокая свечка, тусклого пламени которого едва хватало, чтобы осветить кровать. Но я бы предпочла, чтобы она погасла, как погасли чуть ранее магические фонари. Слишком откровенное действие озарял этот огонь.

Я увидела темноволосого мужчину лет сорока, а скорее всего – и старше, если судить по тому, что его виски уже обильно посеребрила седина. Но его фигуре мог бы позавидовать любой юнец. Худощавый, с рельефными мышцами, он придерживал за бедра Фиону и яростно насаживал ее на свой член.

Девушка держалась за прутья в изголовье кровати. Судя

по всему, она не получала никакого удовольствия от происходящего. Ее кожа, и без того бледная от природы, сейчас по цвету сливалась с простынями. Лишь ярко алели искусанные в кровь губы – видимо, несчастная таким образом пыталась не позволить крику вырваться из горла.

Мужчина неожиданно отстранился и не игриво, а со всей силой шлепнул Фиону по ягодице. Та не удержалась и все-таки вскрикнула, а на нежной коже остался пламенеть отпечаток руки.

– Теперь продолжим, но так, как мне особенно нравится, – тяжело дыша, проговорил он. – Ты ведь уже знаешь, от чего я завожусь по-настоящему.

– Нет, господин, пожалуйста! – Фиону аж затрясло от этого предложения. Она обернулась к своему мучителю, в просящем жесте приложив к груди руки. – Пожалуйста, не надо, прошу! Только не туда!

Движение незнакомца было настолько стремительным, что я не разглядела его. Но голова Фионы тут же безвольно мотнулась в сторону от новой оплеухи. На сей раз она была настолько сильной, что девушка, не удержавшись, упала на смятые простыни и, по всей видимости, потеряла сознание, оглушенная.

– Хоть помолчит немного, – с сарказмом проговорил мужчина. С легкостью перевернул ее на живот и подтянул ближе. Вставил колено между ног Фионы, раздвинув их до предела, затем навис над ней на вытянутых руках, готовый войти.

Я с негодованием взглянула на Кристиана, который замер всего в паре шагов от кровати. Все, не могу больше смотреть на это безобразие! Но почему он ничего не делает? Неужели я буду вынуждена если не видеть, то слышать, как какой-то извращенец насилует Фиону? Кристиан вроде как пришел сюда освободить ее, а не любоваться на чьи-то постельные утехы.

Я готова была уже сама сделать шаг и показать этому уроду, куда драконы зимовать улетают. Но Кристиан наконец-то пошевелился. Скользнул к кровати еще ближе. Теперь он мог бы дружески похлопать мужчину по плечу, если бы захотел. Но тот по-прежнему не замечал чужого присутствия, пребывая под властью возбуждения.

Интересно, почему этот урод медлит? Он все еще не опустил на Фиону, словно ожидал чего-то.

Но почти сразу я получила ответ на этот вопрос. Фиона пошевелилась, приходя в себя, и по губам мужчины скользнула быстрая злая усмешка.

– Кричи громче, – почти нежно посоветовал он, склонившись к уху девушки. – Ты же знаешь, как меня возбуждают твои крики.

Его высказывание переполнило чашу моего терпения. Так, если Кристиан сейчас не вмешается – то вмешаюсь я. И плевать на то, что мой спутник посоветовал мне соблюдать тишину. Я не намерена смотреть на столь отвратительную сцену!

И я весьма недвусмысленно покачнулась вперед. Правда, при этом я понятия не имела, как именно мне надлежит поступить. Полезть в драку с этим извращенцем? Ох, боюсь, он уложит меня одним ударом. Его тело доказывает, что этот негодяй не пренебрегает физическими упражнениями и тренировками. Но все равно. Не попытаться я не имею права.

Однако мне не пришлось прибегнуть к столь радикальным мерам. В этот момент туман, все это время окутывающий фигуру Кристиана, развеялся. И я беззвучно ахнула, попятившись.

Ярче магического пламени вспыхнула свеча, с жадным треском пожирая фитиль. Теперь она залила всю комнату холодным синеватым пламенем, так не похожим на прежний оранжевый лепесток огня. И в этом странном свете я увидела, в кого превратился мой спутник. Или – вернее будет сказать – во что.

Передо мной стоял самый настоящий демон. Черный камзол трещал по швам, рискуя в любой момент порваться, потому что едва вмещал в себя эту грудку плоти и мускулов. Наверное, Кристиан прибавил в весе раза в два, а то и в три от своего прежнего облика. Его лицо еще сохраняло какое-то подобие человеческих черт, если, конечно, не обращать внимания на черные вздувшиеся вены, прочертившие его кожу подобно страшным выпуклым шрамам. А вот зрачки вытянулись, превратившись в змеиные. И глаза нестерпимо пылали зеленым лихорадочным пламенем.

Я опустила взгляд на его руки. Да, мне не почудилось чуть ранее. Теперь каждый его палец венчал длинный крепкий изогнутый коготь. Наверное, таким оружием можно вспороть человека от горла до промежности одним взмахом.

– Что за?.. – потрясенно пробормотал мучитель Фионы.

Он так и не опустился на девушку, застигнутый врасплах резкой переменой освещения и столь внезапным появлением какого-то чудища около его кровати. Но стоит все-таки отдать должное его выдержке: да, на лице незнакомца был написан страх, а скорее – удивление и растерянность, но не слепая паника.

Мужчина перекатился к краю кровати и вскочил на ноги. Я обратила внимание на то, как быстро и плавно он двигается. Сдается, мое предположение насчет его тренировок тоже верно. Кому-кому, а этому типу не грозит заплыть жиром от возраста. Готова поклясться, что он проводит немало времени, занимаясь с мечом.

В подтверждение моих слов мужчина нагнулся и подхватил перевязь, валявшуюся около кровати поверх груды скинутой впопыхах одежды. С металлическим лязгом извлек клинок, направив его в грудь Кристиана.

Я покачала головой. Н-да, а я еще с этим типом собиралась драться. Смешно! Он бы размазал меня по стенке, не моргнув и глазом.

Но Кристиан не отводил взгляда от распростертой на кровати девушки. По всей видимости, Фиона была еще слиш-

ком оглушена после пощечины, поскольку не заметила того, что ее мучитель куда-то делся. Она по-прежнему лежала с закрытыми глазами на животе и чуть слышно стонала, хотя я видела, как дрожат ее ресницы.

– Посмотри на меня! – пророкотал Кристиан.

Мужчина вздрогнул и крепче перехватил рукоять меча, ни на миг не опуская его. Однако демон по-прежнему игнорировал направленный на него клинок, все свое внимание сосредоточив на Фионе.

Я думала, что несчастная не выполнит приказа. Но Фиона вдруг приподнялась и бросила быстрый перепуганный взгляд через плечо. Ее зрачки моментально расширились, от чего прежде голубые глаза стали почти черными.

– Но... – запинаясь, пробормотала она. – Как... Почему ты явился? Я ведь выполняю все приказы мессии Улеаны. Не сказала ей ни слова, когда она отдала меня на месяц в этот дом, чтобы тут меня научили послушанию. За что меня убивать?

И крупные слезы градом покатались по ее хорошенькому личику.

Я до боли в челюстях стиснула зубы. Моя ненависть к Улеане в этот момент достигла максимума. Какая же она все-таки гадина! Не сомневаюсь, что она отправила Фиону в этот бордель, чтобы проучить ее после происшествия в доме матери Лоренса.

– Я пришел не убить тебя, а освободить, – все тем же звуч-

ным рыком отозвался Кристиан. Протянул по направлению к Фионе когтистую лапу и повелел: – Покажись!

О чем это он? Я недоуменно нахмурилась было, не понимая, к кому относится последний приказ. Но почти сразу ахнула и попятилась, пока не уперлась спиной в дверь.

Фиона села, совершенно не стесняясь своей наготы. И тень, которую ее фигура отбрасывала на стену, вдруг задрожала, изменяясь. Она вытянулась, головой достигнув потолка, раздалась вширь. И неожиданно алым пламенем вспыхнули глаза у этого создания, так быстро и беззвучно родившегося из сумрака.

Все это происходило рядом с незнакомцем. Он, верно, почувствовал неладное, потому что резко отпрыгнул в сторону. Его остро наточенный клинок со свистом располосовал воздух в опасной близости от Кристиана, и тот наконец удостоил его своим взглядом.

– Я пришел не по твою душу, смертный, – снисходительно обронил он. – Беги, пока есть такая возможность.

– Лутес Аркас никогда не бежит! – заносчиво возразил мужчина.

Кристиан фыркнул, будто с трудом сдерживал смех. Многозначительно посмотрел на тень за спиной отважного негодя. Она то вздымалась волной, силясь оторваться от стены, то опять намертво прилипала. И я не сомневалась, что еще несколько секунд – и демон окончательно материализуется.

Лутес невольно проследил за направлением взгляда сво-

его противника. Дернул кадыком, будто какое-то восклицание встало ему поперек горла. Затем нагнулся, подхватил ком одежды – и рванул к выходу.

Он едва не сбил меня с ног, когда открывал дверь. И, по моему, только в этот момент заметил, что в комнате присутствовал еще один свидетель всего происходящего.

Я поспешно наклонила голову, пытаюсь спрятать свое лицо в тени. Мне совершенно не хотелось, чтобы этот жестокий человек знал, как я выгляжу. Сердце подсказывало, что мы, скорее всего, встретимся вновь. Но тогда рядом может не быть Кристиана. Однако его цепкий взгляд уже обежал меня с ног до головы. И я не сомневалась, что теперь он обязательно вспомнит меня, если когда-нибудь наши пути пересекутся вновь.

Губы мужчины дрогнули в немом вопросе. Но в этот момент тень, корчившаяся на стене в отблесках свечи, со змеиным шипением отлепилась и зависла в воздухе. Он кинул взгляд назад, оценил обстановку – и предпочел ретироваться, захлопнув за собой дверь.

Фиона по-прежнему сидела на кровати, словно не слышала, что происходит за ее спиной. Ее остекленевшие глаза ничего не выражали. Лишь на самом дне зрачков металась дикая звериная паника сродни той, которую, должно быть, испытывает животное, когда хищник уже впился ему в горло.

Тень теперь раскинулась прямо за ее спиной, будто намеревалась обнять. Алые глаза вспыхнули особенно ярко, и

опять раздалось приглушенное змеиное шипение.

– Она моя, – с трудом разобрала я. – Не лезь, высший.

Высший? Я недоуменно вздернула брови. Это он Кристиана так назвал? По всей видимости – да. Интересно, что это значит?

– А ты не из низшей когорты, – с легкой ноткой изумления ответил Кристиан. – Не ожидал. За какой проступок тебя приставили приглядывать за этой девчонкой?

– Не твое дело! – Тень грозно вздыбилась, поднявшись волной почти до потолка. Видимо, демону очень не понравился вопрос Кристиана.

Фиона замычала, словно от нестерпимой боли. Ее глаза закатились так, что остались видны лишь белки. Но веки по-прежнему были открыты. Теперь девушка напоминала слепую с бельмами.

Чувствовалось, что Кристиан пришел в замешательство. Выходит, противник ему достался серьезнее, чем он рассчитывал. И я почти ожидала, что сейчас он отступит. Принесет какие-нибудь извинения потревоженному демону и поспешит удалиться.

Но он удивил меня. Тряхнул волосами и негромко рассмеялся. Правда, больше всего его смех напоминал какой-то горловой клекот.

Тьма моментально съежилась за спиной Фионы, будто испугавшись. Собралась чернильной кляксой, в глубине которой продолжали сверкать алым пламенем бешенства нечело-

веческие глаза.

– Неважно, впрочем, – растянув губы в жутковатом оскале, проговорил Кристиан. Пожал плечами, добавив: – Ничего личного, средний. Но я заключил сделку.

– Бог-демон накажет тебя! – взвизгнуло странное создание. – Он неминуемо покарает тебя, какую бы ступень его престола ты ни занимал, высший! И мы не должны сражаться, потому что...

– Бог-демон не узнает об этом, – чуть повысив голос, оборвал его Кристиан. – Потому что я не оставлю от тебя и клочка мрака, который сумел бы доложить о моем поступке.

– Да, но...

Демон явно хотел сказать что-то еще, достучаться до здравого смысла противника. И я внезапно осознала, что за всей его первичной бравадой на самом деле стоит страх. Он боялся Кристиана. Действительно боялся, если такое слово уместно употребить относительно демона. Более того – он узнал моего спутника. И в свете всех этих обстоятельств мне все больше и больше не нравился заключенный договор.

Кристиан опять не дал договорить своему противнику. Неожиданно он резко вздел правую руку, направив указательный палец прямо в сердцевину пульсирующего сгустка тьмы.

С кончика его острейшего когтя сорвалась ослепительно яркая искра. Крохотная, она, тем не менее, затмила собой пламя почти догоревшей свечи, осветив в этой комнате са-

мые дальние и темные углы.

Демон, так и не принявший материальной формы, вскрикнул. Впрочем, о чем это я? Разве можно тот вопль, что вырвался из тьмы, назвать обычным криком? От него, по-моему, содрогнулся весь дом, стекла жалобно задрожали, откуда-то снизу раздались испуганные голоса.

Ну все, теперь наше присутствие в доме уже не секрет. Думаю, осталось всего ничего до визита дюжих бравых молодцов, желающих разобраться, что же происходит. Владельцы подобных заведений никогда не скупятся на охрану.

Фиона, которая все еще сидела на кровати, при этом не подавая особых признаков жизни, вдруг задержалась, словно в припадке. Ее голова запрокинулась, руки беспорядочно заскребли по простыням, изо рта пошла кровавая пена – видимо, из-за спазма она прикусила себе губу.

Это выглядело настолько страшно, что я невольно покачнулась к ней, желая каким-либо образом облегчить приступ. Но невероятным усилием воли заставила себя остаться на месте. Нет, я не целитель и понятия не имею, что с ней происходит. К тому же это вряд ли хорошая идея – вставать между двумя сражающимися демонами. А к этому моменту я уже не сомневалась, что Кристиан тоже принадлежит к числу этих созданий. Интересно, какое место он занимает в их иерархии? Сдается, что близкое к самому престолу.

А тень, между тем, начала таять. Причем происходило это настолько быстро, что я не верила собственным глазам.

Мгновение, другое – и она съежилась до размеров пятна на белоснежной простыне. Но, чем меньше она становилась, тем сильнее билась в судорогах Фиона.

Я больше не могла стоять спокойно в стороне. Понятия не имею, что затеял Кристиан, но, по-моему, он убивает Фиону. О таком мы не договаривались. И я решительно шагнула вперед.

Но не успела что-либо сделать. В это же мгновение клякса мрака, еще остававшаяся на кровати, с чуть слышным хлопком исчезла. И одновременно Фиона замерла, бессильно откинувшись на простыне.

Кристиан посмотрел на меня. Да, сейчас в его облике не осталось ничего от прежнего обходительного и привлекательного мужчины. И я уже догадывалась, что он потребует.

– Поцелуй, Беата, – прорычал демон. – Ты обещала поцелуй. Исполнишь договор?

Я гулко сглотнула вязкую от волнения слюну. Поцеловать вот это?.. Ох, как-то не хочется. Право слово, я бы даже дракона в нос чмокнула с куда большим удовольствием.

Но я догадывалась, что отказ от сделки не принесет мне ничего хорошего. Кристиан честно выполнил свою работу. И он заслужил награду. К тому же он – демон. А если ты вздумал обмануть демона, то не удивляйся, если вдруг лишишься не просто жизни – но души.

Я крепко сжала кулаки и кивнула.

– Да, – глухо прозвучал мой голос. – Я исполню договор.

В самой глубине глаз демона, искрящихся зеленым светом, проскользнуло удивление. Он словно не ожидал от меня такого ответа.

— Быть может, откажешься? — искушающим тоном предложил он. — Я буду достаточно снисходителен и не стану настаивать.

О, как же мне хотелось поверить ему! Что скрывать очевидное, меня совершенно не приводила в восторг необходимость целоваться с каким-то чудищем. Но я чувствовала в предложении Кристиана подвох. Нельзя верить слугам бога-демона! Ни в коем случае нельзя! Я не сомневалась, что за нарушение условий сделки мне придется чем-то заплатить. Правда, вот вопрос — чем именно?

— Ну уж нет, — прошептала я, потому что голос отказывался повиноваться мне. — Я всегда выполняю свои обещания!

Кристиан опять усмехнулся. Но теперь промеж его раздвинутых губ проскользнул раздвоенный на конце язык. Ну точь-в-точь как у змеи!

Я поежилась, зачарованно наблюдая за этим зрелищем. Пожалуй, пора переходить к решительным действиям. Потому что, чем дольше я медлю, тем меньше во мне остается решимости.

И я шагнула к демону, старательно глядя на пол под своими ногами, но не на него. Иначе не уверена, что я не рухнула бы в обморок.

Спустя мгновение когтистая лапа на удивление бережно

оббила меня вокруг талии. Я почувствовала прикосновение к своему подбородку чего-то очень острого. Видимо, Кристиан прикоснулся к нему кончиком когтя, более напоминающего стилет. Он лишь чуть нажал – и я ощутила, как на коже вспухает крупная капля крови. Просто как предупреждение, что он способен убить меня одним движением. И послушно подняла к нему голову.

– Я хочу, чтобы ты смотрела мне в глаза, когда будешь целовать меня, – прошептал Кристиан.

Понятное дело, мне совершенно не хотелось этого делать. С куда большим удовольствием я бы зажмурилась и представила на его месте кого-нибудь другого. Например, того же Лоренса или Нико. Но я понимала, что если осмелюсь спорить, то тем самым лишь разозлю Кристиана и сделаю хуже для себя.

Поэтому я обреченно кивнула и решительно взглянула в лицо демону.

Тот опять облизнулся своим отвратительным раздвоенным языком.

Я не отстранилась, хотя это потребовало от меня всего мужества. И первой потянулась к демону.

И опять на самом дне зрачков Кристиана заплясали искорки удивления. Он даже убрал руку с моей талии, и мне показалось, что он сейчас отшатнется. Но этого не произошло. Через миг наши губы соприкоснулись.

К моему удивлению, поцелуй вышел намного мягче и це-

ломудреннее, чем я ожидала. Кристиан лишь слегка мазнул своими губами по моим и тут же резко сделал шаг назад, словно обжегся.

– А ты смелее, чем я думал, – глухо проговорил он. – Немногие могут меня удивить. Ты вошла в их число.

– Значит, я могу гордиться собой? – нервно хихикнула я.

Кристиан как-то странно улыбнулся. Но ничего не успел сказать. Фиона, все это время не подававшая признаков жизни, слабо застонала, пошевелившись на измятой, сбитой постели.

Я отвлеклась лишь на какой-то краткий миг. Но, когда вновь посмотрела на Кристиана, его уже не было рядом. Точнее сказать, его вообще не было в комнате. Демон ушел, не попрощавшись, словно растворившись в воздухе.

Это было очень непонятно. Куда он делся? И почему оставил меня здесь?

Я бы могла адресовать невесть куда пропавшему Кристиану еще много недоуменных вопросов. Но в этот момент дверь, ведущая в коридор, с грохотом распахнулась, и на пороге предстал хмурый и явно очень уставший сутулый мужчина в черном плаще городской стражи. Правда, при этом у него имелся еще посох из числа тех, которые так любят использовать королевские маги. И мне совершенно не понравилось то, что навершие сего грозного оружия смотрело мне прямо в грудь.

– Кто бы ты ни была – сдавайся, – спокойно и даже как-

то равнодушно произнес он. – Иначе я буду вынужден применить силу.

Я невольно усмехнулась. Применить силу? Пожалуй, мне самая пора вернуться в замок отца. И там, в тиши и спокойствии, я подумаю над поведением Кристиана и над тем, кем он является на самом деле.

Решив так, я потянулась к кулону, висящему на шее.

Что-то резко вспыхнуло, и я вскрикнула от боли. Рука безвольно обвисла, когда в нее угодила молния, вылетевшая из навершия.

– Я ведь предупреждал, – ласково обронил незнакомец и опять потрянул посохом.

Последнее, что я увидела – как наверхие грозно заалело, готовое выпустить очередную молнию. Все тело неожиданно свело судорогой, и я рухнула на пол, пребольно стукнувшись затылком.

«Как-то глупо получилось, – успела я подумать перед тем, как окончательно потеряла сознание. – Точно отцу пожалуюсь на Кристиана».

* * *

Я пришла в себя резко, как это часто бывает после обморока. Вроде бы только что я нежилась в черном небытии, как вдруг открыла глаза и лицезрела жестокую реальность.

И это было не преувеличением. Реальность вокруг меня

действительно оказалась весьма суровой.

Я обнаружила, что лежу на какой-то жесткой скамье, более всего напоминающей самую настоящую пыточную. Мои руки были крепко привязаны над головой. Ноги тоже разведены на ширину плеч и перехвачены крепкими кожаными ремнями. Хвала небесам, хотя бы платье при этом оказалось не задраным.

Н-да, как-то мне все это очень не нравится. И я повела головой, изучая обстановку в помещении, где волею судьбы очутилась.

Увиденное не понравилось мне еще больше. Хотя, с другой стороны, куда уж хуже?

По всему выходило, что я очнулась в каком-то подвале, весьма мрачном на вид. Здесь не было даже окон, лишь под потолком лениво плавала магическая искра, достаточно яркая, чтобы осветить все просторное гулкое помещение, да в дальнем углу пылал жарко разведенный очаг. При виде ярко-оранжевых лепестков пламени мне стало зябко. Сейчас лето. Зачем здесь огонь?

Затем мой взгляд скользнул по подставке с металлическими прутами около огня, и мне окончательно подурнело. Это что, клейма? Ох, хочу опять вернуться в спокойное и славное темное небытие.

Меня немного успокаивала лишь приятная тяжесть кулона, которую я ощущала на своей шее. Понятия не имею, в чьи руки я угодила. Но кем бы ни был тот усталый маг – он не

посчитал нужным снять с меня это украшение, видимо, не почувствовав, какая мощь в нем скрыта. Если я сумею освободить руку и дотронуться до кулона, то немедленно вернусь в замок отца.

И я со всей силы задергалась, пытаюсь освободить запястья.

Пустое! Мои руки были привязаны так крепко, что начали неметь кончики пальцев.

– Надо же, затрепыхалась наша гостья, – вдруг раздался мужской голос. – Значит, очнулась. Самая пора поговорить.

А вот теперь мне стало по-настоящему страшно. Потому что я узнала говорящего, еще не видя его. Тот мужчина, который насиловал Фиону! Неужели я попала к нему в плен? Сдается, ничем хорошим это для меня точно не закончится.

Мужчина удобно расположился в кресле, которое стояло в самом дальнем углу этого просторного помещения. Именно поэтому я не увидела его в первые мгновения после пробуждения. Заметив, что я смотрю на него, он лениво усмехнулся и встал.

Сейчас, в отличие от нашей первой встречи, он был одет. Узкие темные штаны заправлены в высокие кожаные сапоги. Белоснежная рубашка распахнута на воротах. Темные короткие волосы с седыми висками аккуратно причесаны и влажно блестят, видимо, после недавнего умывания.

В руках мужчина крутил хлыст. Легонько постукивая им по голенищу сапога, он неторопливо подошел ближе. Подо-

двинул к лавке, на которой я лежала, обычный деревянный стул, развернул его высоким изголовьем к себе и сел верхом.

– Меня зовут Лутес Аркас, – проговорил он, разглядывая меня с нескрываемым любопытством. – И я владелец того заведения, куда ты со своим могучим и отвратительным на вид дружком вломила без предупреждения.

Лутес – владелец борделя? Я чуть слышно фыркнула. Он сказал это так, будто гордился сим фактом. Тогда как я считала это более чем сомнительным достижением.

– Кстати, куда он подевался? – поинтересовался Лутес. – По-моему, очень невежливо с его стороны. Убежал, а свою девушку оставил в беде.

– Я не его девушка, – огрызнулась я. – И Кристиан не бежал.

– Кристиан, – повторил Лутес. – Стало быть, то чудище зовут Кристиан. Вообще, очень оригинальная идея – дать демону человеческое имя. Я ведь не ошибся, тебя сопровождал именно демон?

Я кивнула, поскольку не видела особого резона скрывать это. Лутес не дурак и прекрасно разглядел моего спутника. С моей стороны будет чрезвычайно глупо, если я заявлю, будто ему все почудилось.

– Я рад, что ты не упрямишься и честно отвечаешь на мои вопросы. – Лутес раздвинул губы в улыбке, но его глаза оставались полными стылого светло-голубого льда. Затем он положил подбородок на изголовье стула и на редкость довери-

тельным тоном сообщил мне: — Продолжай в том же духе. Если ты замолчишь, то мне придется позвать Бернарда.

— Бернарда? — невольно переспросила я. — А кто это?

— Ну, если ты настаиваешь, то я готов познакомить вас прямо сейчас. — Лутес улыбнулся еще шире, правда, взгляд его не стал теплее ни на градус. Крикнул: — Бернард, не стесняйся, покажись! Прелестная незнакомка хочет на тебя полюбоваться.

Груда тряпья, которая лежала в одном из углов, внезапно пошевелилась, и я с замиранием сердца осознала, что все это время принимала за нее человека. Но что за человек это был! Невысокого роста, с уродливым горбом на спине, но с удивительно длинными руками, которые почти достигали пола. Вместо одежды — какая-то рвань, от которой исходил кислый неприятный запах пота.

Да и внешностью Бернард не мог похвастаться. Низкий покатый лоб, настолько глубоко посаженные глаза, что невозможно определить их цвет. Нос, видимо, ему некогда сломали хорошим ударом, потому что кончик его смотрел не прямо, а в сторону. Щеки изъедены глубокими рывтинами от уже заживших оспин.

Бернард, повинуясь жесту своего господина, подбежал ближе, шлепая голыми ступнями по полу. Я невольно сморщилась, потому что вонь усилилась многократно. Он заметил это, но не оскорбился, а почему-то обрадовался. Раззявил в широком радостном оскале рот, продемонстрировав,

что вместо зубов у него какие-то гнилые пеньки.

– Красавчик, правда? – спросил Лутес, внимательно наблюдая за моей реакцией. – Девушки от Бернарда без ума. А знаешь почему?

Я промолчала, не зная, как реагировать на столь откровенную ложь. Девушки от Бернарда в восторге? Что-то я очень сомневаюсь в столь спорном утверждении. С ним даже стоять рядом невыносимо из-за отвратительного запаха, который от него исходит.

– Бернард, покажи свое главное достоинство, – приказал Лутес. – Пусть наша гостья воочию увидит, с чем ей придется познакомиться, если я заподозрю ее во лжи.

Горбун восторженно угукнул и с готовностью потянул штаны вниз. Почти сразу я осознала, что нижнее белье мерзкий карлик не носит. И он с нескрываемой гордостью продемонстрировал мне свое главное достоинство, если выражаться языком Лутеса. А говоря проще – показал свой член.

Стоило признать: Бернард действительно мог им гордиться. Размеры сего органа у него поистине устрашали. А еще устрашало то, какие язвы покрывали его. По всей видимости, горбун болел какой-то постыдной болезнью, причем в уже запущенной стадии.

– Хорош, правда? – спросил у меня Лутес. – И ты даже не представляешь, сколько он может не кончать! Я однажды засек ради интереса время. На втором часу пришлось прекратить эксперимент, потому что девка, которую я отдал Бер-

наряду на развлечения, потеряла сознание. Правда, она и до того момента теряла сознание, но ее удавалось парой оплеух привести в чувство, после чего Бернард продолжал. Однако в последний раз это не получилось сделать, поэтому, можно сказать, девица еще легко отделалась. Будет знать в следующий раз, как злить меня.

Это было настолько отвратительно, что я не могла поверить собственным ушам. Но куда сильнее меня поражало то, с каким равнодушием Лутес рассказывал о наказании. Словно не видел в случившемся ничего выходящего за рамки.

– Понятия не имею, где эта девка сейчас, – завершил с легким вздохом Лутес. – Я приказал выкинуть ее в ближайшую сточную канаву. У моего заведения очень хорошая репутация. Заразных мы тут не держим. Что же насчет Бернарда... Он особая история. Сам не хочет лечиться. Утверждает, будто болезнь обострила его чувства и многократно увеличила наслаждение от секса.

Бернард опять гыгыкнул, будто его чем-то рассмешила последняя фраза господина. И его член начал медленно, но верно подниматься.

Я отвела глаза, не в силах наблюдать за столь тошнотворным зрелищем.

– О, Бернард возбудился! – радостно воскликнул Лутес. – Отлично. Быть может, дать ему немного поразвлечься с тобой? А потом продолжим беседу.

Я вздрогнула от ужаса. С ужасом покосилась на Бернар-

да, который щерился во весь свой гнилозубый рот, перевела взгляд на его достоинство, более напоминающее самую настоящую дубинку. И опять изо всех сил дернула руки, силясь освободить хотя бы одну. Нет, только не это! Я не переживу подобного унижения!

– Впрочем, нет. – Лутес покачал головой. – Иногда Бернارد входит в такой раж, что остановить его чрезвычайно трудно. Да и ты девица слишком смазливая для него.

После чего резко встал, порывистым движением едва не опрокинув стул. Подошел ко мне и плавным движением провел по моей ноге от самой щиколотки до бедра.

Я прикусила губу, чувствуя, как ползет вверх ткань платья, обнажая меня.

– Очень смазливая, – медленно повторил Лутес, и его светлые глаза потемнели от желания.

Теперь его рука переместилась к моей груди. Он дернул шнуровку корсета, распустив его до предела. Его пальцы тут же беззастенчиво нырнули в вырез, погладили нежную кожу. А затем он с силой ущипнул меня за сосок.

Я взвизгнула от боли. Забилась, силясь хоть немного ослабить ремни, которые удерживали мои руки. Как же я хочу сейчас дотянуться до кулона! И куда запропастился этот проклятый Кристиан? Почему он бросил меня в лапах этого извращенца?

– И голосок у тебя приятный, – с хриплым придыханием выдохнул Лутес. – Так и представляю уже, как ты будешь

кричать и извиваться, когда я займусь тобой всерьез. Или тебе больше по нраву Бернард?

Сказав это, он с силой рванул на мне платье. Тонкая ткань с легким треском поддалась. Мгновение – и платье оказалось разорвано до пояса.

Я взвизгнула опять, когда Лутес подцепил пальцами тонкие бретельки нижнего белья.

– Я все расскажу вам, господин! – затараторила, силясь отсрочить неминуемый момент моего полного обнажения и того, что последует за этим. – Спрашивайте что угодно!

– С вопросами я могу и подождать, – отметил Лутес. Но, хвала всем небесам, перестал рвать на мне одежду. Вместо этого он опять подтянул стул и уселся на него. Снисходительно потрепал меня по обнаженному бедру и резко спросил: – Ну и как ты заполучила в слуги демона? Верно говорят, что приучить их можно только сексом?

– Нет, мой отец – могущественный колдун, – с достоинством возразила я, подумав, что, возможно, удастся запугать Лутеса. – Кристиан – его хороший знакомый.

– Могущественный колдун? – Лутес презрительно фыркнул. – Верится, уж прости, с трудом. Почему тогда он не торопится на помощь к своей ненаглядной дочке?

Я промолчала. Увы, на этот вопрос у меня не было ответа. Самой очень бы хотелось узнать о причинах странного бездействия отца и не менее загадочного исчезновения Кристиана.

– Быть может, ты мне врешь? – предположил Лутес, так и не дождавшись от меня каких-либо слов. Недовольно покачал головой, ласково проговорив: – Учти, моя милая. Лгуний я не люблю больше всего на свете. Если я пойму, что ты пытаешься обмануть меня, то, поверь, наказание будет таким, что вскоре ты начнешь мечтать об объятиях Бернарда.

– Но это правда! – с пылом воскликнула я. – Быть может, вы слышали про Ардгала Байла...

Я поняла, что совершила ошибку, еще не договорив фразу. Глаза Лутеса хищно сузились, и я испуганно осеклась. О да, он наверняка слышал имя моего отца. Только сдается, что это не означает ничего хорошего для меня.

– Стало быть, ты утверждаешь, будто являешься дочерью Ардгала Байла, – медленно протянул Лутес. – А зовут тебя, случаем, не Ильза?

Ильза? Я недоуменно кашлянула, услышав имя старшей сестры, едва не убившей меня не так давно. Получается, Лутес знает ее.

– Впрочем, это не имеет никакого значения. – Лутес не стал дожидаться моего ответа, а встал. Протянул, глядя на меня сверху вниз с явным отвращением: – Если твой отец – Ардгал, то ему не составит труда вылечить любимую дочурку. Пожалуй, стоит дать Бернарду желаемое, а то бедняга уже истрадался. Ему удовольствие, а тебе и твоему папеньке будет неплохой урок. А после продолжим беседу о твоих родственниках, если, конечно, ты еще будешь в состоянии

разговаривать.

И отошел в сторону, сухо бросив заскучавшему было Бернарду:

– Приступай! И потрудишься над ней на славу.

Горбун встрепнулся и вновь расплылся в широкой щербатой ухмылке. Его поникший было член мгновенно окреп и вздыбился. Правда, по вполне понятным причинам меня это совершенно не обрадовало.

Было очевидно, что Лутеса не имеет никакого смысла упрасивать передумать. По всей видимости, у него на мою сестру и отца давняя серьезная обида. Но осознание того, что меня сейчас изнасилует какой-то уродец, страдающий от постыдной болезни, была невыносимой.

– Мамочки, – прошептала я, круглыми от ужаса глазами уставившись на Бернарда.

Тот с явным вождением протянул к моей груди донельзя грязные руки с обломанными черными ногтями. И я с приглушенным всхлипом отвращения зажмурилась. Пожалуй, еще никогда прежде я не попадала в настолько безвыходную ситуацию.

Вонь давно немытого тела наполнила мои ноздри. Я вся напряглась в ожидании прикосновения. Но вдруг...

Магическая искра, до сего момента спокойно плавающая под потолком и освещающая все действие, внезапно с оглушительным треском взорвалась. При этом она так ярко вспыхнула, что мне стало больно, хотя я по-прежнему стара-

тельно жмурилась. Где-то неподалеку с чувством выругался Лутес, Бернард забормотал что-то обиженно-неразборчивое.

«Кристиан, – промелькнуло в моей голове. – Он все-таки вернулся за мной!»

Но, как выяснилось мгновением позже, я ошибалась. Раздался голос, при звуках которого меня сначала бросило в дрожь, а затем и в жар.

– При малейшем сопротивлении я буду вынужден применить силу.

Опять загорелся свет, правда, теперь намного тусклее. Раздался топот множества ног, и, заинтригованная, я приоткрыла один глаз, желая выяснить, что же все-таки происходит. Неужели мне не послышалось, и я сейчас увижу Лоренса? Кристиан ведь говорил мне, что после пожара в лавке мой жених предпочитал не показываться на публике.

Правда, от увиденного я тут же распахнула оба глаза.

Прежде просторное помещение казалось сейчас просто крошечным из-за множества набившегося сюда народа. И у каждого мужчины на груди была приколотая блестящая бляха королевского мага.

А впереди всех стоял Лоренс. Я совершенно в этом не сомневалась. Слишком знакома мне была эта фигура и эта манера чуть сутулиться. Правда, его лицо я никак не могла разглядеть, поскольку на него падала широкая тень от шляпы.

Лоренс сделал шаг вперед и повторил, обращаясь, по всей видимости, к Лутесу, который, ошеломленный, застыл на

месте:

– И без глупостей, прошу.

Но Лоренс, увы, допустил ошибку. Не за Лутесом ему надлежало следить в этой ситуации.

Бернард, осознав, что так и не получит желаемого, негодуя взвыл. И прыгнул на меня сверху с самыми недвусмысленными намерениями.

А теперь взвыла уже я, ощутив, как к внутренней стороне моих бедер прикоснулось что-то мерзко-склизкое. Ой, даже не хочу думать, что это было!

Но главное испытание было впереди. Бернард приник своими губами к моей шее, и я с содроганием почувствовала, как его мокрый язык скользнул по ключице.

– Лоренс! – завопила я, срывая горло. – Убери его с меня, прошу!

Тут же горбун взмыл в воздух, смешно задрывав ногами и руками. И неведомая сила легко откинула его в сторону, после чего Бернард пролетел весь зал и ударился в стену около камина. Безжизненно сполз на пол, с грохотом опрокинув на себя подставку с клеймами. Уронил голову на грудь, и я увидела, как из его рта потекла тоненькая струйка крови.

Лутес проследил за полетом своего слуги совершенно спокойно, не дернув и бровью. Затем посмотрел на Лоренса и негромко заметил:

– Вам не кажется, господин королевский дознаватель, что вы несколько превышаете свои полномочия?

– В допросную его, – кинул Лоренс одному из своих сопровождающих.

Мужчина кивнул, и через мгновение Лутеса вывели прочь. Впрочем, тот и не думал сопротивляться, осознав, что тем самым сделает лишь хуже для себя.

– О Лоренс, – протянула я, почувствовав, как мои глаза наполняются слезами облегчения.

Но следующий поступок моего жениха потряс меня до глубины души. Я ожидала, что он немедленно кинется ко мне, развяжет и прикроет камзолом мою наготу. Но вместо этого он все с тем же ледяным равнодушием повелел еще одному своему спутнику:

– Займись девушкой.

– Прикажете сопроводить ее в ваш особняк? – с глубоким поклоном уточнил тот.

– Нет, с какой стати? – Лоренс пожал плечами, словно искренне удивленный таким вопросом. – В другую допросную ее.

– Лоренс, – потрясенно выдохнула я, когда до меня дошел весь смысл его распоряжения.

Но тот даже не взглянул на меня. Развернулся и вышел прочь из этого подвала, который, к моему величайшему облегчению, так и не стал местом моего унижения и позора.

Я и представить себе не могла, что вся эта сцена отображается в огромном зеркале, которое стояло в кабинете Ардгала Байла.

Полудемон и Кристиан спокойно проводили взглядами уходящего Лоренса. Затем зеркальная поверхность потемнела, и Ардгал повернулся к Кристиану, с удобством расположившемуся в его кресле.

— Ну? — с явным неудовольствием спросил он. — Как-то не похоже, что Лоренс Вигорд все еще питает какие-то чувства к моей дочери. Он приказал отправить ее в допросную!

— И что? — Кристиан меланхолично пожал плечами. — Зато чуть ранее он чуть не сломал горбуну шею за то, что тот осмелился прикоснуться к Беате.

— Я бы сам с огромным удовольствием занялся и этим Бернардом, и владельцем борделя, — протянул Ардгал, и его глаза хищно блеснули. Кровожадно добавил: — И занялся бы так усердно, что про их наказание сложили бы легенды в назидании другим.

Кристиан промолчал. По всей видимости, его мысли сейчас занимало совсем иное.

— А согласитесь, моя дочь вас удивила, — с легкой ноткой гордости заявил Ардгал. — Она все-таки поцеловала вас. Поцеловала несмотря на то, что в тот момент вы были в облике

демона.

– Это ничего не меняет, – чуть поморщившись, перебил его Кристиан. – Да, если бы Беата нарушила условия договора, то тем самым попала бы под полную мою власть. Сейчас она сохраняет свободу воли и действий. Не скрою, это немного усложняет мою задачу. Но тем интереснее.

– Однако позвольте спросить: что было бы, если бы ваш план сорвался? – полюбопытствовал Ардгал. – Лоренс мог бы и не успеть. Я бы не стал спокойно наблюдать за тем, как какой-то отвратительный тип насилует мою дочь!

– Я не люблю сослагательное наклонение, – резко ответил Кристиан. – Что было бы, если бы... Лоренс успел. И на этом точка.

– Да, но... – попытался все-таки настоять на получении ответа Ардгал.

Удивительное дело, но полудемон сразу же стушевался, едва только Кристиан бросил на него взгляд. Опустил голову и стал похожим на провинившегося ребенка. Правда, это впечатление немного портили рога на его голове.

Чем дольше Кристиан смотрел на Ардгала, тем больше последний волновался. Наконец он не выдержал и негромко проговорил:

– Прошу простить меня.

И, не дожидаясь повеления, выскользнул прочь из своего кабинета.

По губам Кристиана мелькнула снисходительная усмеш-

ка. Он покачал головой и вновь все свое внимание обратил к зеркалу, поверхность которого как раз начала просветляться.

– Ну-с, посмотрим, господин Лоренс Вигорд, насколько вы обижены на любимую девушку, – пробормотал он.

Часть вторая

Одни вопросы

Хвала небесам, дознаватель, которому Лоренс поручил препроводить меня в загадочную и пугающую одним названием допросную, оказался славным малым. Он даже не пытался скрыть, что не в восторге от этого назначения, и по мере сил и возможностей постарался позаботиться обо мне.

Первым делом он развязал меня. Я тут же застонала и заохала на все лады. Руки и ноги были так туго перехвачены ремнями, что онемели за это время. И сейчас казалось, будто в моих жилах начал пульсировать огонь – так болезненно восстанавливалось кровообращение. Но дознаватель, который, кстати, почти сразу представился и попросил звать просто Иградом, был настолько любезен, что применил чары. Сиреневое облачко заклинания мгновенно впиталось в широкие багрово-черные полосы, оставшиеся на моей коже после снятия уз. И боль утихла.

Затем Иград бережно накинул на мои плечи теплый плащ, раздобытый неведь где. При этом он так трогательно старался не обращать внимания на мою грудь, видневшуюся в про-reхах разорванного платья, что мне невольно стало смешно. Интересно, сколько ему лет? Такое чувство, будто только исполнилось двадцать. Русые волосы включены, словно он

не успел причесаться после сна, в серых глазах горит сочувствие.

– Прошу, следуйте за мной, – официальным тоном распорядился Иград, когда я потуже затянула завязки плаща. Правда, тут же осекся и жалобно добавил: – Пожалуйста. И не обижайтесь на меня, месс Беата. Я не могу пойти против приказа начальства.

– Ничего страшного, – заверила его я. – Я все понимаю.

И я действительно не держала зла на бедного мальчика, вынужденного против воли играть роль моего сопровождающего в темницу. А вот поведение Лоренса оставалось для меня загадкой. Когда он откинул Бернарда от меня, то я внутренне возликовала, решив, будто долгая разлука лишь подогрела его чувства. Но дальнейшие его поступки поставили меня в тупик. Почему он распорядился отправить меня в допросную? Неужели считает виноватой в том, что случилось с ним?

– Я знаю вашего брата, – чуть понизив голос, сообщил мне Иград и подал руку, помогая встать. – Дейка, если быть точным. С Рочером не имел чести встречаться. Не переживайте, я немедленно сообщу Дейку о вашем возвращении. Не сомневаюсь, что он найдет способ вытащить вас из темницы. Или же потребует от господина Лоренса объяснить, что все это значит.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я. Приняла его руку и осторожно встала, готовая, что в любой миг на меня нака-

тят слабость и головокружение.

Однако все прошло благополучно. Я уверенно держалась на ногах, не испытывая никакого желания рухнуть в обморок. И Иград повел меня к выходу.

На самом пороге я остановилась и бросила любопытствующий взгляд на Бернарда, который по-прежнему лежал около очага, не подавая признаков жизни. Рядом с ним суетился еще один дознаватель, который, видимо, весьма поднатерел в целительство. С его рук беспрестанным потоком лился прохладный голубоватый свет, но все эти усилия пока не приводили к желаемому результату.

– А что будет с ним? – спросила я у Играда.

Тот бросил равнодушный взгляд на горбуна и пожал плечами.

– Не все ли равно? – вопросом на вопрос ответил он. – По-моему, будет только лучше, если эта падаль умрет. Даже страшно представить, скольким девушкам он испоганил жизнь.

Так-то оно так. Но я считала главным злодеем Лутеса, а не Бернарда. Последний – просто слабоумный уродец, который вряд ли осознавал, какую мерзость творит.

Как бы то ни было, но я не имела ни малейшего желания заступаться за Бернарда. Слишком жив в моей памяти был страх того, что он изнасиловал меня. Поэтому я покрепче взяла Играда за руку и позволила ему увести меня из этого жуткого места.

Когда я вышла из борделя, на небе всеми цветами алого полыхала заря. Это было так красиво, что я невольно замедлила шаг, любуясь встающим из-за крыш домов солнцем. Как давно я не видела самого обычного неба! Совсем забыла, насколько красивым может быть восход.

Иград недоуменно оглянулся на меня, когда я встала как вкопанная. Настойчиво потянул меня в сторону кареты.

– Простите, месс Беата, но нам надо ехать, – проговорил он извиняющимся тоном. – Не стоит заставлять господина Лоренса ждать. Иначе он разозлится.

– И что? – легкомысленно брякнула я, поскольку не видела ничего пугающего в предположении юноши. – Как разозлится, так и успокоится.

Иград так странно посмотрел на меня, будто я ляпнула какую-то небывалую глупость. Затем огляделся по сторонам, видимо, желая убедиться, что нас никто не подслушивает. После чего наклонился ко мне и доверительно прошептал:

– Месс Беата, вы слишком долго отсутствовали в Бристаре. После несчастного случая, произошедшего в вашей лавке, у господина Лоренса сильно испортился характер.

Я удивленно вскинула брови. Вот как? Интересно, и в чем это выражается?

– Сами скоро поймете, – туманно произнес Иград, без особых проблем догадавшись, что я жажду услышать продолжение. Тяжело вздохнул и опять потянул меня за руку к карете, добавив: – А теперь, во имя всех богов, поедемте! Не

стоит испытывать судьбу и тянуть раздраженного дракона за хвост.

На сей раз я подчинилась, хотя в глубине души умирала от любопытства – как же именно изменился характер Лоренса после пожара, устроенного моей сестрой. Что скрывать очевидное, мой жених и прежде не отличался мягкостью и обходительностью манер, в нужный момент умел становиться жестким. Но он никогда не был жестоким. По крайней мере, я этого не замечала.

Промелькнула идея воспользоваться кулоном и перенестись в замок отца. Но после недолгих сомнений я все-таки решила остаться и узнать, о чем же хочет допросить меня Лоренс. Надеюсь, связывать меня он не будет. А значит, я всегда смогу улизнуть от него, если дело запахнет жареным.

Всю недолгую дорогу до здания, в котором располагалось главное магическое управление по расследованию преступлений, я молчала и не отлипала от окна, любясь видом просыпающегося Бристара. Кто бы мог подумать, что я так соскучусь по этому городу! Он всегда казался мне слишком шумным, слишком людным и слишком пыльным. Но после дней, которые я провела в замке отца, практически лишенная обычного человеческого общения, он казался для меня самым лучшим местом на свете!

Увы, поездка не продлилась долго. Достаточно скоро мы остановились около приземистого длинного каменного строения всего в два этажа высотой. В народе об этом доме ходи-

ло множество слухов, и чаще всего недобрых. Якобы случайные прохожие то и дело слышали крики несчастных заключенных, из которых магией и пытками выбивали признания в чужих преступлениях. Стоит сказать: будучи студенткой, я специально несколько раз приходила сюда и долго прогуливалась вдоль ровного ряда окон, силясь услышать хотя бы приглушенный стон или вскрик. Но все впустую. А после знакомства с Лоренсом я окончательно уверилась в том, что королевские дознаватели – не чудовища, а вполне себе милые и приятные личности.

Но сейчас при виде неказистого некрасивого дома меня прошиб ледяной пот. А вдруг все эти слухи – правда? Вдруг тут на самом деле пытаются невиновных, которым не повезло попасть в лапы так называемого правосудия? Как говорится, любое преступление должно быть раскрыто. И в этом деле хороши любые средства. Чистосердечное признание – королева доказательств, даже если выбито силой. И всем плевать на вероятность того, что несчастный мог просто оговорить себя, желая прекратить мучения.

Иград выскочил из кареты первым. Ловко обежал ее и распахнул дверцу с моей стороны. Любезно протянул мне руку.

Я медлила, все еще с испугом глядя на плотно зашторенные окна управления. Даже страшно представить, что там творится.

– Идемте, месс Беата, – с явными признаками нетерпения проговорил Иград. – Господин Лоренс наверняка уже прие-

хал и может потребовать вас для разговора в любой момент. Мне сильно попадет, если он узнает, что мы так задержались в пути.

Подводить милого юношу мне совершенно не хотелось. Поэтому я плотнее запахнула плащ, полы которого так и норовили разойтись и затрепетать на ветру, позволив окружающим полюбоваться на мою грудь, – не стоит показывать, что мое платье и без того держится на честном слове – и вылезла из кареты, с молчаливой благодарностью приняв помощь юноши.

Видимо, Лоренс знатно запугал своих подчиненных, поскольку Иград после этого стремительно ринулся к порогу управления. Мне пришлось почти бежать, лишь бы поспеть за своим провожатым, который упорно не выпускал моей руки.

Перед самым носом Играда дверь бесшумно распахнулась, будто нашего прибытия ожидали. Правда, я заметила, как тускло блеснула на солнечном свете магическая бляха, прикрепленная к камзолу юноши. Должно быть, сработало какое-то заклинание, докладывающее о приближении к порогу управления дознавателя. Тогда как простому человеку, наверное, придется весьма потрудиться для того, чтобы его пропустили без приглашения.

Сразу же за нашими спинами тяжелая дубовая дверь, обитая для надежности толстыми железными листами, захлопнулась.

Стало темно и очень тихо после шума улицы. Я растерянно заморгала, силясь как можно быстрее привыкнуть к столь резкой смене освещения. Но Иград, не дав времени прийти в себя, уже потянул меня куда-то в сторону.

Коридоры управления в этот ранний утренний час были пусты. Через равные промежутки они освещались магическими пластинами на потолке, которые тускло светились. Мы миновали один длинный ряд совершенно одинаковых на вид дверей, затем повернули и миновали второй такой же ряд.

После пятого коридора я совершенно потерялась. Теперь даже позволь мне уйти – ни за что не найду самостоятельно выхода.

Потом настал черед узкой спиральной лестницы. По ней мы спускались так долго, что я невольно заволновалась. Такое чувство, будто Иград ведет меня в самое настоящее подземелье. Поневоле вспоминаются рассказы про пыточные и несчастных, замученных до смерти заключенных. В таком подвале кричи не кричи, а никто не услышит и не придет на помощь.

Спустя множество ступенек наш спуск прекратился. И опять Иград повел меня по извилистым коридорам.

Здесь гуляли настолько ледяные сквозняки, что я мерзла, даже несмотря на теплый плащ. К холоду добавилась и дрожь из-за волнения. В общем, не было ничего удивительного в том, что к окончанию нашей малость затянувшейся прогулки

ки у меня зуб на зуб не попадал.

Иград наверняка ощущал, как трясется моя рука. Но благородно не обращал на это внимания.

Наконец мы остановились около очередной двери. Иград виновато оглянулся на меня и приложил свободную ладонь к косяку. Его пальцы окрасились алым заклинанием, и с душераздирающим скрипом дверь очень медленно отошла в сторону.

– А это допросная, – проговорил он, отступив в сторону и пропустив меня первой в помещение. – Я привел вас в ту, которая, на мой взгляд, самая комфортная и уютная. – Замялся и с кривой усмешкой исправился: – Если такие слова вообще применимы к подобной комнате.

Моя рука опять сама собой поднялась к кулону, но усилием воли я заставила себя успокоиться. Не стоит прибегать к столь радикальным мерам. Все равно пока ничего страшного со мной не происходит.

Я мрачно вздохнула и переступила порог загадочной допросной. Иград, однако, за мной не последовал. Он прищелкнул пальцами, пробудив на потолке магические пластины. Затем подарил мне очередной сочувствующий взгляд и сказал:

– А на этом я вынужден с вами распрощаться. Простите, я запроу вас. Надеюсь, ваше заточение не продлится долго.

После чего отступил на шаг и взмахнул рукой.

С его пальцев сорвались уже знакомые алые чары, и дверь

вновь со скрежетом поползла в обратную сторону. С грохотом захлопнулась, и я осталась в долгожданном одиночестве.

Естественно, первым же делом я принялась изучать помещение, в котором оказалась волею судьбы.

На первый взгляд здесь не было ничего пугающего, в отличие от того же подвала в борделе. Никаких клейм, никаких орудий пыток, никаких лавок, к которым привязывают заключенных. И это, несомненно, радовало. Обстановка в так называемой допросной, как и сказал Иград, оказалась вполне ничего себе. Конечно, уютной ее не назовешь при всем желании, но за неимением лучшего, как говорится, приходится мириться с имеющимся.

В небольшой комнате стоял пустой письменный стол. Рядом с ним – два совершенно одинаковых стула. И все. Больше здесь ничего не было.

Я прошла по комнате. В пустом помещении цокот моих каблучков отдавался гулким эхом, которое нервировало меня. Поэтому после короткого ознакомительного круга я предпочла опуститься на стул.

Никогда бы не подумала, что сидеть и ничего не делать настолько утомительно. Мне казалось, что миновала целая вечность, хотя, скорее всего, прошло лишь несколько минут.

«Наверное, это какая-нибудь пытка, – подумала я. – Пытка неизвестностью и бездействием. Но почему Лоренс так поступает со мной?»

Я раздраженно заерзала на чрезвычайно жестком и

неудобном сиденье, силясь найти хоть какое-нибудь рациональное объяснение странной холодности Лоренса. Выходит, он считает меня виноватой в том, что случилось с ним.

А еще меня очень тревожило то, как упорно Лоренс скрывал свое лицо. Даже шляпу начал носить. Неужели он настолько обезображен после того проклятого пожара? Но ведь Лоренс обязан понимать, что я не имею к этому никакого отношения! Это все Ильза!

В этот момент дверь за моей спиной раздала знакомый душераздирающий скрежет, и от неожиданности я едва не свалилась со стула.

На пороге стоял Лоренс. При виде такой знакомой худосочавой фигуры я едва не прослезилась. Правда, на его голове красовалась все та же шляпа с широкими мягкими полями, что и в подвале борделя. И он все так же упорно прятал от меня лицо в тени.

Лоренс сделал шаг вперед, войдя в допросную. Остановился. Дверь за его спиной принялась все с той же выматывающей медлительностью закрываться. И он не проронил ни слова до тех пор, пока этот процесс не завершился. Лишь после этого Лоренс негромко проговорил:

– Доброе утро, месс Беата.

– Доброе утро, Лоренс, – отозвалась я. Подумала немного и добавила с ехидной усмешкой: – Точнее, господин Лоренс.

В глубине души я надеялась, что он вспыхнет от возмущения из-за подчеркнуто вежливого обращения к нему. Неуже-

ли не вспомнит, как преподавал мне урок в постели, пытаюсь отучить называть его «господином»?

Но Лоренс опять удивил меня. Он лишь равнодушно кивнул, показывая, что услышал меня.

– Лучше, если вы станете обращаться ко мне «господин дознаватель», – глухо проговорил он.

Мои брови сами собой поползли вверх. Господин дознаватель? Я должна называть Лоренса «господин дознаватель»? А губа не треснет у этого самого господина? Вообще-то мы вроде как помолвлены. Правда, Лоренс так и не успел подарить мне кольцо, но это такие мелочи! Он ведь объявил своей матери, что у него самые серьезные намерения по отношению ко мне. Неужели забыл об этом немаловажном обстоятельстве?

Естественно, все эти соображения я предпочла оставить при себе. Лишь, в свою очередь, наклонила голову.

– Я все поняла, господин королевский дознаватель, – сказала я, не отказав себе в удовольствии добавить в тон немного яда.

Лоренс предпочел сделать вид, будто не услышал сарказма в моих словах. Наконец-то перестал топтаться на пороге и подошел к столу. Уселся за стул напротив меня.

– Могу я узнать, почему вы приказали привезти меня сюда? – продолжила я, особенно подчеркнув слово «вы». – Меня в чем-то обвиняют?

– Вообще-то да, – обронил Лоренс, упорно держась так,

чтобы его лицо скрывала широкая тень от шляпы.

— Вот как? — недоверчиво переспросила я. — И в чем же?

— Вы были объявлены в розыск, месс Беата, — ответил он. — Вас подозревают в организации покушения на жизнь королевского дознавателя по особо важным делам.

— Что? — растерянно переспросила я. — Какого же еще дознавателя? Это ты... — На этом месте Лоренс внушительно кашлянул, и я тут же исправилась: — Это вы о себе, что ли? Но...

Договорить я не успела. В этот момент Лоренс снял свою шляпу и аккуратно положил ее на край стола. Рукой, затянутой в тончайшую кожу перчатки, провел по волосам, приглаживая их. И с жадным любопытством подался вперед, наблюдая за моей реакцией.

Наверное, он полагал, что я вскрикну от неожиданности. Но слова Кристиана о том, что Лоренс оказался изуродован после пожара, немного подготовили меня к тому, что я увижу. Поэтому я не позволила себе ни вздоха изумления. К тому же, что скрывать очевидное, после откровений Кристиана я навоображала себе таких ужасов, что увиденное, напротив, весьма порадовало меня.

Правая сторона лица Лоренса совсем не пострадала от огня. Если бы он повернулся в профиль, то я бы вообще не заметила ничего странного или пугающего. А вот с левой половиной дело обстояло хуже.

Кожа на скуле и щеке собралась в бугристые шрамы, зато

глаз и рот огонь пощадил. И я с чуть слышным облегчением перевела дыхание. Ну и ничего страшного я здесь не вижу.

Все так же не сводя с меня испытующего взгляда, Лоренс принялся медленно стаскивать с себя перчатки. Наконец, кинул их на пол и положил руки на стол так, чтобы я обратила на них внимание.

Н-да, а вот теперь я не сумела удержаться и вздрогнула. Ладони Лоренса выглядели просто ужасающе. Особенно, опять-таки, левая. Она была настолько скрючена подобно птичьей лапке, что я вообще сомневалась, может ли Лоренс ею владеть.

– На теле тоже есть шрамы? – спросила я. И добавила игривым тоном: – Не желаете ли продемонстрировать и их, господин дознаватель?

– Не желаю, – сухо отозвался он. Поднял перчатки и так же неторопливо натянул их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.